

ГРАНЬ

БЕЛАЯ КРЫСА • ТОМ СЕДЬМОЙ

Й. ЛЁВЕН

18+

Йоханн Лёвен

Грань

«Автор»

2026

Лёвен Й.

Грань / Й. Лёвен — «Автор», 2026

Одна ночь меняет всё — жестоко, безвозвратно, навсегда. Этот заговор иной — он направлен против МОБ. Кто-то слишком хорошо знает систему, маршруты, связи и слабые места агентов службы. Это зачистка. Преданные и оставшиеся без поддержки, Кеплер и Кира вынуждены объединиться со своим прежним противником, чтобы выжить самим и защитить невинных. Цена за это становится непомерно высокой. И пути назад в прежнюю жизнь для них нет.

© Лёвен Й., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	17
Глава 6	24
Глава 7	26
Часть II	29
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	41
Глава 13	45
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Йоханн Лёвен Грань

Посвящается тем, кто бдит над нами;
тем, кто носит форму, и воинам тени.

Часть I

Глава 1

В боевом самолёте всё было иначе. Сидеть втиснутым в кабину Миража Ф1, постоянно проверять, где находится солнце и где ведомый, сколько ещё осталось топлива, верен ли курс, каков статус вооружения, текущей обстановки и угроз, и при этом выполнять каждый манёвр в пределах допустимых аэродинамических параметров машины исключительно вручную — это был настоящий полёт.

Сейчас — сейчас это было всего лишь управление системами.

Но командир экипажа в левом кресле Гольфстрима Г550 всё ещё любил летать. Даже если теперь компьютеры держали курс, молниеносно подстраивали закрылки под соответствующий режим полёта, контролировали все агрегаты самолёта и во многих аэропортах даже могли посадить его самостоятельно, у командира экипажа всё ещё оставалась возможность, а главное умение, вести Г550 вручную. Но он не хотел.

В десяти километрах под ним над Индийским океаном дул резкий ветер, здесь, наверху, не было ни малейшей турбулентности. Командир экипажа наслаждался полётом по кристально чистому ночному небу, густо усыпанному звёздами, словно сверкающими бриллиантами. Экраны и индикаторы светились мягким зелёным, прекрасный самолёт надёжно рассекал спокойный воздух, и командир экипажа в очередной раз с благоговением поражался тому, какой возвышенно красивой были простая ночь и мерцание звёзд. Он летал уже почти тридцать лет и ни разу не пожалел, что стал пилотом.

Чувство самолёта уже давно вошло у него в кровь, и он уже выбирался не из одной передряги. Поэтому он среагировал рефлекторно, когда сзади раздался короткий глухой хлопок и хвост Г550 мотнуло в сторону. Пока загорались индикаторы отказа и пожара левого двигателя и включалась тревога, капитан нажал левую педаль, повернул штурвал влево и потянул его на себя. Второй пилот, тоже бывший лётчик-истребитель, короткими быстрыми движениями отключил левый двигатель, перекрыл подачу топлива к нему и активировал систему пожаротушения. Тем временем капитан компенсировал асимметричное обтекание. Несколько тяжело Г550 начал снова выравниваться.

Оба пилота оставались спокойны. Гольфстрим мог без проблем лететь и садиться на одном двигателе. Все системы имели резервирование, а то, что один Роллс-Ройс-БР710 отказал, ничего не меняло в том, что эти двигатели были очень хорошими. И кондиционирование было связано с правым двигателем, пассажирам даже не пришлось бы мириться с потерей комфорта. Скорее всего, они спали и ничего не заметили.

В данный момент Гольфстрим находился неподалёку от границы часовых поясов, почти точно на полпути между ЮАР и Мадагаскаром. В обе стороны было по тысяче километров, с точки зрения расстояния разворачиваться не имело смысла, потому что посадка в три часа ночи на восточном побережье ЮАР или в четыре на Мадагаскаре была совершенно несущественной разницей.

Однако разворот для обратного полёта потребовал бы лишней энергии. Поэтому капитан лишь слегка, мягким движением, повернул штурвал и осторожно нажал левую педаль. Г550 немного накренился в длинном левом развороте. Цифры на индикаторе курса неторопливо задвигались. На восьмидесяти семи градусах капитан начал выравнивать машину. На ста двадцати градусах Г550 снова летел прямо. Новый курс теперь вёл машину прямо на Дурбан, а не на Йоханнесбург, но проходил мимо аэропорта. Однако эти два градуса были углом упре-

ждения против ветра, чтобы компенсировать ветер слева. Пока капитан триммировал Г550, второй пилот завершил необходимые приготовления к дальнейшему полёту на одном двигателе. После этого он достал книгу контрольных карт. Методично он зачитывал настройки для дальнейшего полёта на одном двигателе, нажимал нужные переключатели и подтверждал это коротким «проверено». Капитан тем временем управлял машиной, включить автопилот теперь уже было невозможно. Взрыв, похоже, не нанёс двигателю слишком больших повреждений, Г550 лишь совсем слегка трясло. Капитан снизил скорость. Его надежда, что это уберёт вибрации, не оправдалась, но это не было особенно страшно, он мог хорошо удерживать самолёт на курсе. Второй пилот уже выставлял в радиостанции частоту Дурбан Интернешнл. Как только они окажутся в зоне действия его вышки, пилоты должны были предупредить аэропорт. Согласно нормам воздушного права посадка на одном двигателе была аварийной ситуацией. Для пилотов это была всего лишь более серьёзная неисправность.

Двадцать две секунды спустя она перестала быть таковой. Как и левый двигатель двумя минутами раньше, правый двигатель тоже был уничтожен взрывом. Г550 накренился, затем начал рыскать. Второй пилот взялся за свой штурвал и вместе с капитаном не дал самолёту сорваться в штопор. Пилоты перевели машину в крутое снижение, чтобы не допустить срыва потока, затем оттриммировали её. Хотя в аккумуляторах было ещё достаточно тока, второй пилот активировал аварийный генератор. Потребовалось некоторое время, пока маленький винт выдвинулся из нижней части фюзеляжа. Вращаемый набегаемым потоком воздуха, он вырабатывал электрический ток и давление для гидравлической системы.

Пока Г550 нёсся вниз сквозь слои тёмных облаков, гул воздуха, обтекавшего внешнюю обшивку на скорости ноль целых восемь десятых Маха, разросся до пронзительного воя. Но отсутствие гула двигателей давило на мозг как тишина кладбища.

Пилоты готовили аварийное приводнение, в истории авиации такое несколько раз удавалось и с реактивными самолётами. Выпустить закрылки было больше невозможно, поэтому Г550 придётся приводнять прямо из снижения. Самолёт будет для этого слишком быстрым, но пилоты никогда не сдавались. И иногда они могли совершить чудо.

Когда Г550 пробил последний слой низко висящих облаков, оба пилота увидели бушующий океан, вздыбленный штормом. Метровые волны делали любую попытку посадки невозможной. У командира воздушного судна и второго пилота не было шанса на чудо.

Они посмотрели друг на друга, мрачно кивнули и продолжили двигать штурвалы. Чтобы, несмотря ни на что, достойно прийти к концу своего пути. Спокойно они смотрели на бесконечную воду, неотвратимо несущуюся им навстречу.

Вскоре после второго взрыва, когда Г550 перешёл в снижение, Смит и Брок спокойно посмотрели друг на друга. Брок выпустил из руки спутниковый телефон, затем они со Смитом откинулись назад.

— Значит, вот так всё и заканчивается, — констатировал тот спокойно. — Что он сказал?

— Я не слушал, — ответил Брок. — Это ведь ничего не меняет.

Снижение стало круче. Затем самолёт начало трясти. Неистовый яркий свет молний проникал сквозь иллюминаторы и на мгновения освещал роскошный интерьер салона.

— В общем-то, у нас была хорошая жизнь. Если не считать нескольких мелочей, — сказал Смит. — Мы чего-нибудь добились? Что-нибудь сдвинули с места или изменили? Может сделали даже что-то хорошее?

Он просительно посмотрел Брок в глаза, пытаясь найти ответы. Но взгляд Брока был таким же сомневающимся, каким только что был тон Смита.

— Думаю, да. Надеюсь, — неуверенно ответил Брок и протянул Смиру руку. — Было хорошо с тобой, Майк.

Смит правой рукой сжал руку своего друга.

— С тобой тоже было хорошо, Дэнни.

Брок слабо улыбнулся.

— Прощай, мой друг. Увидимся на другой стороне.

— Может быть. Прощай, мой друг.

Г550 теперь сильно трясло, он уже не летел, он падал сквозь плотные слои воздуха. До воды оставалось недалеко.

Смит повернул голову и поднял левую руку в последнем прощании. Амик и Айдин, сидевшие впереди, обняли друг друга и стойчески смотрели на него. Братья кивнули.

Смит снова посмотрел на Брока. Они смотрели друг другу в глаза, и так поддерживали друг друга в последнем испытании своей жизни.

Когда Гольфстрим ударился о воду, Смита и Брока силой удара, несмотря на ремни, выбросило из кресел. Мгновение спустя смерть разорвала их рукопожатие.

Глава 2

Несмотря на современную японскую аппаратуру, американский виски, огромные надписи латинскими буквами и посетителей в западной одежде, которые по-хамски обезьянничали, подражая поведению, которое считали западным, русский клуб оставался русским. Потому что его внутренность была пронизана не столько резкими хип-хоповыми звуками, сколько довольно высокомерной сущностью прожжённой русской души.

И женщина, которая подошла к стойке Лундта и хотела разговора, а на самом деле выпивки, была русской до мозга костей. Её округлое лицо и высокомерная манера держаться были типичны. Она не выглядела ни дорогой проституткой по вызову, ни деловой женщиной. Ей было около тридцати, значит, у неё был друг, который имел в городе вес, иначе она не могла бы позволить себе этот клуб. Тип, наверное, пил со своими друзьями, женщине было скучно, и она хотела его немного подразнить. Русские мужчины были чудовищно ревнивы, но Лундт всё равно принял флирт.

Он был в Туле по поручению Смита, чтобы неофициально задать несколько вопросов директору оружейного завода ТООЗ; этот русский город славился не только своими пряниками и самоварами, но и оружием. Но директор оружейного завода уже опаздывал настолько сильно, что, скорее всего, вообще больше не придёт, а Лундт всей своей южноафриканской душой любил опасную, щекочущую нервы игру с женщинами.

Для начала он рассказал банальный анекдот. Женщина рассмеялась, запрокинув голову. Это было наигранно, но вид всё равно был красивым.

— Хорошо по-русски говоришь, — сказал холодный голос.

Лундт остался спокоен, он не впервые попадал в такое. Россиянки часто цепляли явно состоятельных на вид иностранцев. Потом появлялся друг и изображал злого, пока иностранец дорого не оплачивал свой промах. Чаще всего только деньгами, но нередко сначала и фингалом. Однако у Лундта, в отличие от большинства иностранцев, было сразу два варианта, как справиться с ревнивыми типами. Или притвориться подвыпившим, сразу угостить друга женщины водкой и завести с ним более глубокую дружбу, чем с ней. Это работало хорошо. Но не всегда. Второй вариант, если друг не пил вместе с ним и не становился ни миролюбивее, ни снисходительнее, для такого приличного клуба годился только снаружи.

Лундт сразу понял, что первый вариант не работает. Мужчина справа от него и его приятель слева не собирались играть рогоносцев. Лундт посмотрел в зеркало под потолком. Здесь не работает никакой вариант — к столику приближались ещё двое мужчин в костюмах.

Значит, русская мафия узнала об оружейной сделке. Но торговаться она не хотела, четверо мужчин были не боссами, а подручными, потому что слишком уж очевидно привыкли носить боевую форму вместо костюмов. И как бывшие военные они выбрали тактически идеальный момент, потому что сейчас все в клубе пялились на сцену, где как раз проходила главная часть программы — захватывающая дух блондинка.

Удар Лундта вправо свалил русского на стол, а одновременный удар ногой назад отбросил другого на метр, так что у Лундта была секунда, чтобы схватиться за оружие того, что справа. Когда он бросился на него, сбил вниз и начал искать оружие, женщина вдруг совершенно привычным движением приставила ему к голове пистолет со встроенным глушителем. Её улыбка исчезла, взгляд стал холодным. Лундт отпустил мужчину. В то же мгновение его схватили сзади, и три пары сильных мужских рук потащили его к аварийному выходу. Женщина убрала пистолет.

Это был ПБ, русское оружие для спецподразделений и покушений, и Лундт успел увидеть пиктограмму на рукоятке. Там летучая мышь расправляла крылья над мишенью. Теперь

Лундт знал, кто эти люди — силы специального назначения, и не российского МВД, а военной разведки ГРУ.

Женщина тем временем побежала вперёд и открыла дверь аварийного выхода. Лундт больше не сопротивлялся, потому что, когда мнимая соблазнительница приставила ему к голове ПБ, он понял, чем всё здесь закончится. Он сразу принял это, потому что, во-первых, шансов у него не было, а во-вторых, при его образе жизни и занятиях это было почти неизбежно. Ему оставалось только выполнить свой последний долг.

Как только дверь закрылась, запястья Лундта стянули кабельными стяжками, и тот самый мужчина, который заговорил с ним, быстро, но тщательно его обыскал. Он убрал к себе НТС Лундта и бумажник. Вероятно, это был старший. Потом он посмотрел на часы и криво ухмыльнулся.

— А ведь было впрытык, — заметил он.

— Уже было поздно, где вы так долго были? — сердито прошипела женщина. — Тебе повезло, что я не дала ему добраться до телефона.

Лундт насторожился. Почему его хотели взять в точно определённый момент, причём до того, как он позвонит или напишет СМС — или прочитает? Посреднику, который его продавали?

Они покинули клуб двумя группами. Сначала старший и женщина, двумя минутами позже остальные трое мужчин вывели Лундта.

При виде Чероки, к которому его тащили, Лундт улыбнулся из-за параллели со Смитом, пусть машина русских и была чёрной. Но затемнённые стёкла у неё тоже были. Несколько секунд спустя Лундт сидел на заднем сиденье, зажатый между двумя мужчинами. Он откинулся назад. В данный момент он ничего не мог сделать, поэтому ждал. Старший говорил по телефону. После того как он закончил разговор, он приказал ехать.

Чероки поехал на юг через Тулу. За городской чертой они продолжили путь по Орловскому шоссе. Через двенадцать километров Чероки съехал с дороги и поехал на запад. В пределах видимости он миновал усадьбу Ясная Поляна. Это было место рождения Льва Толстого, здесь он писал, и здесь он был похоронен. С тысячи девятьсот двадцать первого года это был его музей.

Лундту никто никогда не поставит памятник. Но он надеялся, что когда-нибудь кто-то придёт и отдаст ему последние почести.

Чероки долго трясло по полю. На краю небольшой рощицы он остановился. Небо казалось угольно-чёрным, потому что луна светила чрезвычайно ярко. Снег отражал её свет, морозный воздух был пьяняще чистым, и видно было хорошо.

Зажатый между русскими, Лундт брёл через заснеженный подлесок по рощице. Внутренне он отстранился от всего и не слышал ни жёсткого хруста снега под ногами, ни чувствовал двадцати градусов мороза. Отрешённый и сосредоточенный на своей задаче, он шёл дальше.

На то, чтобы пересечь рощицу, ушло некоторое время. Когда русские остановились, Лундт огляделся. Он находился на берегу маленькой реки. Её занесло снегом, но чувствовался лёгкий запах воды, и из снега торчали стебли камыша. Река, должно быть, была Воронка.

Лундту здесь понравилось. Тихое место, куда, похоже, никогда не приходил ни один человек. Никто не потревожит его покой.

Старший требовательно щёлкнул пальцами. Спецназовец, который шёл перед Лундтом и нёс лопату, бросил её перед Лундтом, потом разрезал его путы. Лундт поднял лопату.

— Можно мне оставить телефон? — попросил он старшего. — Там фотография моего сына, я хочу, чтобы он был со мной. Пожалуйста.

— Нет, дурак, — возмущённо ответил тот.

Но при этом прозвучал он и почти сочувственно.

— Вынь аккумулятор, — попросил Лундт.

— Сколько лет твоему сыну? — вмешалась женщина.

— Он умер десять лет назад. Ему тогда было три, — ответил Лундт и почувствовал, как воспоминание болезненно исказило его лицо.

— Оставь ему телефон, — сказала женщина.

Старший достал НТС. Не выключая его, он открыл крышку, вынул аккумулятор, швырнул его в сторону и отдал Лундту телефон. Лундт поблагодарил и сунул НТС в левый карман брюк. Потом молча отошёл на несколько метров в сторону. Свою могилу он хотел выкопать один.

Сначала он аккуратно сдвинул снег в сторону, место его погребения потом должно было быть им укрыто, чтобы как можно меньше потревожить окрестность. Промёрзшая земля была твёрдой, но Лундт безостановочно выламывал из неё холодные комья. Он не тянул время. Спасть ему было невозможно, а оттягивание неизбежного, возможно, лишило бы его силы встретить смерть прямо и спокойно. Вскоре ему стало жарко. Он коротко усмехнулся. От него уже шёл пар, его палачи мёрзли. Они ёжились на ветру и непрерывно курили.

Когда солнце показало свой сияющий венец, женщина, всё время притопывавшая ногами, с покрасневшим от холода лицом выглядела по-настоящему красивой.

Через час Лундт вопросительно посмотрел на старшего.

— Думаю, хватит, — сказал он. Русский посмотрел в яму глубиной всего метр, с неровно обломанными краями, коротко подумал и кивнул. Лундт бросил лопату на вынутую землю и выбрался из своей могилы. — У тебя есть для меня сигарета? — спросил он старшего.

Тот протянул ему синюю пачку. Лундт вытащил из неё сигарету с белым фильтром, сунул в рот, засунул руки в карманы брюк и наклонился к старшему, чтобы тот дал ему прикурить. Прошло два часа с тех пор, как русская подошла к его столику, сейчас было около четырёх. В Претории, значит, три. Мысль о родине была тоскливой.

Лундт выпрямился. Он раздвинул НТС, нащупал кнопку включения и нажал её. Потом начал печатать.

Теперь ему надо было тянуть время. Но это выглядело естественно, последние минуты и последняя сигарета, которая в пряности утра казалась лучше всего на свете. Лундт курил неторопливо.

— А почему мне вообще надо умереть? — спросил он спустя некоторое время.

— Ничего личного. — Старший неловко кашлянул. — Дело в оружии.

— Почему? — спросил Лундт. — Я ведь хочу его купить.

— Кто-то хочет этого ещё больше, — сказал русский. — Он покупает по более хорошим ценам, чем ты. При условии, что ты больше никогда не составишь ему конкуренцию.

— А.

Лундт сунул в рот сигарету, жар которой уже почти дошёл до фильтра, и втянул в лёгкие дым последних крошек табака. Он выдохнул дым, и когда отбросил окуроч, он окончательно закончил.

С сигаретой, со своими приготовлениями и со своей жизнью. Он не хотел умирать, но ему не оставляли выбора. Он посмотрел на старшего.

— Можно я дам команду? — попросил он.

— Ладно. — Русский взглянул на него лишь мимолётно, но с сожалением и одновременно с невольным уважением. — Хочешь ещё сигарету?

Теперь, похоже, уже он хотел это оттянуть. Лундт покачал головой.

— Спасибо, нет, — ответил он. Потом, в последний раз, его губы раздвинулись от удовлетворения. — Есть шанс на восемьдесят процентов, что когда-нибудь к тебе явится малень-

кий злой человек, — сказал он. — Сейчас ты поступил со мной хорошо, и если успеешь, расскажи ему, что оказал мне эту услугу. За это он тоже даст тебе легко умереть.

Он подошёл к своей могиле и спустился в неё. В ногах ямы он выпрямился во весь рост и засунул левую руку в карман брюк. В последний раз он посмотрел в небо, которое утешало его тоску по чему-то высшему. Он глубоко вдохнул свежий утренний воздух, в котором запахи снега, леса, реки и бесконечного простора смешивались во что-то, что пробуждало тоску по родине.

За его спиной хрустнул снег, когда старший подошёл к могиле. Потом Лундт почувствовал короткое давление ствола на затылке.

— На колени, — приказал русский.

— Не встану, — спокойно сказал Лундт.

Старший отступил на два шага. Лундт поднял взгляд к светлеющему небу. Потом улыбнулся. На этот раз мирно. И потом он не видел ни снега, ни неба, ни смутной тени своего палача.

Он больше вообще ничего не видел, он начал соединяться с здесь и сейчас и растворяться в нём. Ему оставалось только сделать это полным.

— Огонь...

Выстрел в затылок убил его мгновенно, он не почувствовал, как умер. Спецназовцы засыпали его могилу и ушли.

Лундт навсегда остался в своей едва заметной могиле в чужой стране. Его левая рука крепко сжимала телефон, единственное, что осталось ему от родины, которой он всегда безоговорочно служил.

Глава 3

Двое наёмных убийц в узком канале, по которому раньше отводили дождевую воду, дышали только ртами. И всё равно они чувствовали неприятный резкий, желчный смрад, который, казалось, вьёлся в стены бесконечно глубоко. При том, что канализацией в этом районе Йоханнесбурга не пользовались уже много лет. Она разрушалась так же, как над ней разрушались наземные строения давно заброшенных угольных шахт.

Один из киллеров посмотрел на часы, недовольно вздохнул, потом взглянул налево. Неподалёку от него стоял небольшой переносной прожектор. Его луч был направлен на мужчину, который неподвижно сидел на коленях со связанными за спиной руками, так осев, что голова почти касалась пола. Первый киллер снова посмотрел на часы. Потом он и второй киллер потянулись к пистолетам, которые сидели в кобурах у них за спинами, потому что где-то в извилистых ходах теперь раздались шаги.

— Это я, — вскоре крикнул по каналам спокойный голос.

Оба киллера немного расслабились, но руки с оружия не убрали. Через несколько мгновений они увидели дрожащий световой круг, появившийся в боковом канале. Потом из отверстия вышел солидный мужчина. Он повернулся и направил фонарь на киллеров.

— Всё в порядке? — властно потребовал он ответа.

— Да, мистер Колфорд, — ответил первый киллер.

Он и его напарник убрали руки с оружия. Посетитель выключил фонарь, потому что прожектор очень хорошо освещал окружение.

Он был примерно на двадцать лет старше обоих киллеров, чуть за пятьдесят, но выглядел не менее атлетично, чем они. На нём был спортивный костюм, который даже при скудном освещении в канале казался благородным и дорогим. На левом плече у него висела огромная спортивная сумка. Он поставил её на пол, положил на неё фонарь и перевёл взгляд на связанного мужчину.

— Что это такое? — осведомился он.

Бескомпромиссная ледяная решимость в его голосе заставила обоих киллеров выпрямиться. Первый сделал полшага вперёд.

— У него, должно быть, было слабое сердце, он не перенёс барбитурат, сэр, — уважительно начал он тоном, в котором отчётливо звучало оправдание. — Мы вкололи ему сыворотку правды, подготовили его и допросили. — Он быстро набрал воздуха. — Он сразу признал, что расследование из-за катеров должно было скоро начаться, мистер Колфорд. Потом мы допросили его насчёт поисковой системы. Он сказал, что разработал для неё только программное обеспечение, доступ осуществляется через аппаратное обеспечение, а кто его делал, не знает никто. Грэди держит обе области отдельно, чтобы систему именно в таких случаях, как здесь, нельзя было выдать.

— Дальше, — потребовал Колфорд, едва киллер умолк.

— Мы сделали ему ещё один укол, когда действие первого начало ослабевать. Он рассказал, что Грэди всегда входил в систему один и только у себя в кабинете, а потом направлял доступ на его консоль. Иначе доступ к системе он получить не мог, — повторил киллер.

— Уверен? — резко спросил Колфорд.

— Да, сэр, — ответил другой киллер. — Компьютерщик не лгал, и больше информации даже вы бы из него не получили. — Этот киллер говорил несколько иначе, чем первый. Спокойно, сдержанно, уверенно и не так, будто торопливо выдвигал оправдание. — У него было слабое сердце, мистер Колфорд, — повторил он утверждение первого киллера. — Мы резали его, чтобы проверить его показания. Он панически боялся боли, поэтому я убеждён, что он говорил правду. К сожалению, вскоре после этого у него отказало сердце.

Первый киллер подтверждающе кивнул. Колфорд некоторое время молчал, его взгляд переходил от киллеров к скрюченному труп и обратно.

— Расследование точно ещё не началось? — спросил он затем.

— Точно, сэр, — поспешно подтвердил первый киллер. — Мы спрашивали его об этом несколько раз. Он при этом ни разу не сбился.

— Хорошо, пока мне этого достаточно, — сказал Колфорд. Это он произнёс куда свободнее, чем предыдущие вопросы, и оба киллера украдкой перевели дух. Теперь Колфорд посмотрел на них деловито. — Вы хорошо выполнили задачу, — сказал он, присел перед сумкой и открыл её. — У вас есть подходящая тара? — хотел он знать. — Два миллиона долларов мелкими купюрами занимают довольно много места.

— Да, есть, — подтвердил первый киллер, невольно улыбнувшись.

Колфорд замер над открытой сумкой и строго, настойчиво посмотрел на него и его коллегу.

— И вы оба исчезаете ещё этой ночью и больше никогда не всплываете, как и каждый из всей вашей группы, — настойчиво напомнил он.

— Так точно, сэр, — сразу и одновременно подтвердили киллеры.

— Хорошо.

Колфорд даже коротко улыбнулся, прежде чем обеими руками залезть в спортивную сумку. Он достал несколько перевязанных пачек банкнот и положил их справа от себя. Следующую порцию он аккуратно уложил сверху. Когда он в третий раз полез в сумку, оба киллера уже открыто улыбались.

— Вы правда когда-то были одним из нас, мистер Колфорд? — спросил первый.

Колфорд снова замер.

— Да, — странно буркнув, ответил он, — когда-то я тоже был рекке. — Его лицо искажилось. — Но это было в те времена, когда ЮАР ещё была тем, чем должна была быть, до того, как кафры прибрали страну к рукам.

— Какое у вас было звание?

— Лейтенант.

— Вы очень далеко пошли, сэр.

— Спасибо, сержанты, — ответил Колфорд. Потом он посмотрел на киллеров с почти напряжённым любопытством. — Как вам продукция моей фирмы?

— Хорошее оружие, сэр, — ответил первый, второй кивнул.

Чуть слишком быстро и слишком воодушевлённо, чтобы это было полной правдой. Но энтузиазм объяснялся деньгами, на которые сержанты беспрерывно, радостно и жадно смотрели.

Колфорд кивнул и сунул руки в сумку. Резким движением он обеими руками вскинул пистолет АДП с глушителем и одновременно повернулся вправо. Вид направленного на них пистолета на секунду заставил киллеров растерянно застыть. Колфорд использовал это время, чтобы прицелиться. Затвор АДП сухо механически щёлкнул, гильза звонко ударилась о стену канала, и левый киллер бесшумно рухнул с аккуратным входным отверстием во лбу. Второй киллер потянулся за спину, но Колфорд уже перевёл АДП и взял его на прицел. Затвор снова передёрнулся, вторая гильза отскочила от стены, кровь второго киллера красила пол за ним в красный цвет, и он упал. Колфорд поднялся и пошёл к киллерам, держа АДП наготове. Они были мертвы. Он пнул в плечо специалиста по компьютерным системам, забрызганного их кровью и мозговым веществом. Тот тяжело качнулся и затем резко упал на бок. Его рубашка была растёгнута, по груди тянулись кровавые порезы. Его застывшее в боли лицо всё ещё было мокрым от пота. На носу остались глубокие следы от очков, которые раздавленными лежали перед ним.

Колфорду понадобилось три минуты, чтобы снова уложить деньги в спортивную сумку и после этого выйти из канализации.

Снаружи он несколько раз глубоко вдохнул, достал мобильный телефон и набрал номер.

— Дело с Тиллем закрыто, — сказал он, когда на другом конце ответили. — К сожалению, доступа к системе у него не было. Что? Да, это точно, один из двух бывших реккес был специалистом по допросам. Неважно, главное, чтобы системой больше никогда не воспользовались. — Он посмотрел на часы, показывавшие немного больше двух. — Самолёт и дело в России происходят прямо сейчас, — констатировал он. — Через полчаса должно рвануть, потом прийти сообщение из Кении. Тогда мы справимся. — Некоторое время он слушал собеседника, пока с помощью фонаря искал путь по растрескавшейся земле. — Всё может пойти не так, даже если такие, как мы, всё спланировали, — сказал он потом. — Поэтому я велел нанять целую роту. Несколько групп готовы на случай, если кто-нибудь выживет. Да, от киллеров мы потом тоже избавимся — даже если мне снова придётся сделать это самому. — Он уверенно улыбнулся. — Никаких следов к нам не приведёт.

Он отключился, убрал мобильный телефон и дальше пошёл быстрее.

Глава 4

Взрыв разорвал ночь и потряс холм до самого основания. Автомобиль был бронированным, но заряд без труда уничтожил бы небоскрёб, так что от лимузина остались только фрагменты. Многие улетели далеко. В остальном спасения не было. Только красноватый огненный шар ещё поднимался в небо и при этом растворялся.

Взрыв разбудил весь расположенный неподалёку Энормуотер, и всего через полчаса двое полицейских из маленького пригорода Претории спешили к теперь почти сровнённому с землёй холму.

Полицейские гадали, что там произошло. На холме, собственно, вообще ничего не было, только великолепный вид на столицу, лежавшую в тёплой и плодородной долине в окружении Магалисберга. Но видом наслаждались только влюблённые и, собственно, только по выходным.

В остальном по четвергам сюда время от времени приезжал мужчина в годах, молча сидел на камне, смотрел вдаль и думал. Обычно он оставался очень долго.

Сегодня была ночь на пятницу.

Кратер, открывшийся взгляду обоих полицейских, был гигантским. Пройдёт немало времени, прежде чем сюда вернётся романтика. По остаткам машины невозможно было даже понять, какой она была марки.

Старший полицейский передёрнулся, взял рацию и отменил скорую, которая уже ехала с сиреной и мигалками. Её мерцающие огни, мчавшиеся через долину, вскоре погасли. Старший полицейский вышел из машины и посветил фонарём вокруг. Он не рассчитывал найти номерной знак, но потом всё же увидел его, даже всего в двадцати метрах. Он подошёл и из осторожности, потому что тот всё ещё мог быть горячим, перевернул пластину носком ботинка. Он посветил на неё, потом пошёл к патрульной машине. Там он передал сонной коллеге в центре номер.

— Обязательно оставайтесь там и обеспечьте охрану места преступления! — вдруг пронзительно крикнула женщина. — Я сейчас же пришлю подкрепление и позвоню чифу!

— Ты на часы смотрела? — язвительно осведомился полицейский. — Сейчас глубокая ночь! Разве всё это не может подождать до утра?

— Нет! Это была машина директора МОБ!

Глава 5

На мгновение Кеплер снова сидел в грязной яме в Дарфурских горах, держал доверчиво спящую у него на плече Киру и понимал, как бесконечно он её любит. Его охватил панический, расплзающийся страх, что он умрёт раньше, чем успеет спасти её. Это был его самый большой страх.

Ему понадобилось мгновение, чтобы стряхнуть со своей души эту невидимую тьму. Если достаточно долго жить в этом определённом мире, не только ты становишься его частью — он так же становится частью тебя самого. Кеплер снова чувствовал свою жену. Страх исчез, и он вернулся в жизнь, о которой никогда не осмеливался мечтать, но которой жил уже четыре месяца. В жизнь без оружия в руке. А в мире и — с Кирой.

Её дыхание успокоилось, и она выпрямилась. Кеплер увидел её упругие груди, на которых выступили крошечные капли пота, блестящие в слабом свете полной луны. Его взгляд скользнул ниже, к шраму, бледно-белому на её загорелом животе. Кеплер не видел, насколько безобразной была эта рана, он никогда не видел этого. Он медленно поднял руку и осторожно провёл кончиком пальца по тёплой коже Киры. Обвёл изгибы её груди, потом продолжил по контурам рёбер.

— Ты снова так заворожённо смотришь, — прошептала Кира, всё ещё задыхаясь.

Она слегка развела ноги, чтобы Кеплер мог видеть её всю. Он наслаждался и этим видом и осторожными прикосновениями пальцев Киры к своей груди. Когда его рука оказалась между её ног, Кира невольно шевельнулась.

— Я пока ещё не могу снова, — с сожалением сказал Кеплер через несколько секунд.

— Тогда зачем ты это делаешь? — сердито спросила Кира. — Чтобы мучить меня?

— Нет, я ведь тоже хочу. Но нам надо немного подождать.

Взгляд Киры был смесью вызова и веселья. Потом она встала. Медленно, чтобы он мог хорошо её видеть. Пошла к двери. Там обернулась, чтобы ещё сильнее его подразнить. Потом вышла из комнаты.

Кеплер вытянулся на кровати и закрыл глаза. Скоро Кира вернётся, слегка влажная и прохладная от воды душа. Её кожа будет мерцать в мягком лунном свете и вызывать в нём неопишимо мучительное благоговение. С улыбкой, обещавшей исполнение его мечтаний, Кира приблизится к кровати. Мучительно медленно. Кеплер мысленно заворчал. Он не возражал против коварных женских игр своей жены, но она умела перегибать палку ещё как. И не уставала от этого, а становилась всё изобретательнее.

Может быть, виновато было одиночество. Четыре с половиной недели они прожили на ранчо Галема. Уже три месяца они обитали совсем одни, отрезанные от внешнего мира, в маленькой хижине, которая раньше принадлежала независимому чайному фермеру. С одной стороны, Кеплер и Кира перебрались на четыре километра выше в гору, чтобы не подвергать никого на ранчо Галема опасности, если что-то пойдёт не так. С другой — им нужно было научиться жить жизнью, которой они оба до тех пор не знали. И потому Кира в своих коротких шортах и ещё более короткой футболке довела до совершенства странные методы, которыми женщина могла как бы между делом, но непрерывно мешать мужчине, занятому ремонтом хижины. Поэтому Кеплеру понадобилось целых четырнадцать недель только на то, чтобы заменить несколько досок, пристроить ванную и возвести сарай для дизельного генератора вместе с баком.

Каждая из этих минут была для него наслаждением.

Кеплер услышал короткий, настойчивый писк и невольно напрягся. Это был его НТС. Теперь они с Кирой могли возвращаться. Он ждал этого звонка, жаждал его и — хотел, чтобы он никогда не прозвучал.

Кеплер вскочил и побежал в гостиную. НТС не светился, чтобы не бросаться в глаза, если во время операции поступал звонок. Но в эту ночь ослепительно белая полная луна освещала гостиную, и Кеплер нажал кнопку приёма вызова, поднося НТС к уху.

— Батиан, — отозвался он.

Так называлась гора, на которой они с Кирой жили. Кеплер и она выбрали это слово не задумываясь, когда Грэди приказал использовать кодовые слова для любой связи с внешним миром.

— Это я, — ответил директор, полностью вне протокола. И звучал он не так, как обычно. Затравленно, как раненое животное. Не испуганно, но глубоко потрясённо. И почти бесполезно. — Майк и Дэн мертвы, Ивар не выходит на связь, — отрывисто продолжил он. — На меня прямо сейчас совершают покушение. Они наверняка уже едут к вам, исчезайте оттуда и приезжайте сюда. Не оставляйте следов.

Прежде чем он сказал ещё что-то, Кеплер услышал выстрел. Связь оборвалась. Кеплер словно парализованный смотрел на НТС в своей руке. Потом снова нажал кнопку. Дисплей загорелся. Было без малого три часа ночи. В Претории без малого два. Лучшее время для нападения.

Кеплер не мог пользоваться НТС, он не мог извлечь вторую батарею, поэтому МОБ могло в любой момент его локализовать. Он бросил смартфон на пол и раздавил его ногой, чтобы его не забрали с собой, если найдут. Потом Кеплер бросился в спальню и распахнул дверцы шкафа. Давно собранные для ухода, там лежали рюкзак Киры и чехол с АВСМ. Кеплер закинул на плечо и то и другое, потом собрал их с Кирой одежду, разбросанную вокруг кровати по полу. Он выбежал в коридор, взял рацию из зарядного устройства и ринулся дальше к душе. Когда он распахнул дверь, Кира как раз вытиралась. Она удивлённо подняла глаза, потом медленно опустила полотенце и вызывающе улыбнулась.

— Ну? — дерзко начала она. Потом её взгляд изменился. — Что случилось?

Кеплер сунул ей в руки одежду.

— Одевайся.

Кире понадобились всего секунды, чтобы надеть трусики, бюстгальтер, шорты и топ. Кеплер тоже оделся. После этого Кира открыла окно и выглянула наружу. Прохладный ночной воздух пряно пах чаем. В темноте был слышен только ветер в деревьях. Стояла мирная тишина.

Кира села на подоконник, подтянула ноги, повернулась и спрыгнула вниз. Кеплер передал ей чехол, рацию и рюкзак.

— Чисто, — после этого прошептала Кира.

Кеплер выбрался через окно и подбежал к ней. Она сидела на корточках в тени стены перед открытым рюкзаком. Она непрерывно оглядывалась, пока, не глядя, навинчивала глушитель на П99С.

— Что случилось, Джо? — хотела она знать.

Она вскочила с пистолетом наготове и заняла позицию прикрытия. Кеплер закрыл рюкзак и открыл чехол.

— Только что звонил твой отец, — начал он, доставая Глок и глушитель к нему. — Майк и Дэниель мертвы, Ивар, скорее всего, тоже. Похоже, кто-то пытается убить всех нас, твой отец сказал, что на него прямо сейчас совершают покушение, и мы должны пробиться домой. — Кеплер левой рукой мягко обхватил правое предплечье Киры, прежде чем ответить на её невысказанный вопрос. — Я не знаю, что с ним сейчас. Ещё пока он говорил, я услышал выстрел, и связь оборвалась.

Кира покачнулась. Потом выпрямилась. В этот момент стало слышно нечто, чему не было места в кенийских горах. Глухие удары лопастей по воздуху. Всего через несколько секунд их уже не было слышно — вертолёт сел. Недалеко.

— Через десять минут они будут здесь, — сказала Кира.

— Тогда будет ровно три часа, а в Претории два, — ответил Кеплер. — Твой отец успел предупредить нас как раз вовремя.

Он закинул на плечо чехол и рюкзак. Кира протянула ему рацию. Пока она осматривалась, Кеплер вызвал по рации ранчо Галема. Этой ночью дежурил Масса.

— Что случилось, колонель? — жалобно и упавшим голосом спросил он, сразу поняв, что ничего хорошего быть не могло.

— Обычное, — ответил Кеплер и кратко изложил бывшему подчинённому то, что знал и предполагал. — У вас в последние дни было что-нибудь необычное? — спросил он затем.

— Нет, всё как всегда, — ответил Масса.

— Бенджамин не выходил на связь?

— Нет.

Кеплеру нужно было торопиться.

— Масса, слушай. Похоже, охотятся только за нами. Мы сейчас исчезнем, тогда ваше ранчо должно оказаться вне опасности. Но вы с Нгабе всё равно будьте настороже. Соберите охранный отряд на ранчо, и никто из вас не должен никуда ходить один. — Он подумал. — Мауто хотел иметь охранный отряд против бандитов, так что иди в полицию и скажи, что они снова напали — на Киру и меня. Убеждённо опиши полиции, что это была банда со стороны, а не соседи. Настаивай на расследовании, но не перегибай. Галеме многие завидуют, полиция не станет слишком усердно расследовать, чтобы избежать беспорядков. Подогревай эту историю, но заключи союз с кикуйю и масаи, попроси их помочь в поиске бандитов. Предложи им вместе заботиться о безопасности на местности. Ни в коем случае не испортите отношения с местными племенами.

— Да, колонель, — обстоятельно ответил Масса.

Кеплер стал спокойнее. Его бывший солдат справится, а с помощью Мауто даже вполне прилично.

— Хорошо, Масса. — Кеплер выпрямился. — Нам пора.

Секунда прошла в молчании.

— На этот раз окончательно, Джо? — подавленно спросил Масса.

— Да, — подтвердил Кеплер. — Сделайте с Нгабе так, чтобы со всеми вами ничего не случилось, а мы сделаем то же самое. Прощайте.

— И вы, — беззвучно ответил Масса.

Кеплер прервал связь и посмотрел на жену.

— У нас преимущество, — сказал он.

— Я не хотела убегать, — ответила Кира. — Пошли.

Кеплер кивнул и побежал к большому кусту справа от них. Он обогнул его, потом опустил рюкзак и чехол. Несмотря на яркую луну, в тени куста он видел немного, но это ему и не требовалось, он знал, где что лежит в его сумке. Он достал интерком и протянул Кире рацию и наушник. За двадцать секунд они надели радиооборудование. Кира достала из рюкзака свой МП5, а Кеплер тем временем взял одну половину маскировочного полотна. Он сложил её вдоль, вырезал на краю полукруглое отверстие и протянул Кире. Она натянула её на себя, как пончо. Кеплер дал ей гримировочный карандаш. Пока Кира мазала им лицо и руки, он надел гилли.

— Ещё две минуты, — сказала Кира, когда они оба закончили.

Кеплер указал направо.

— Они, скорее всего, придут оттуда.

— Да.

— Беги на другую сторону поляны.

— Одного нам нужно взять живым, Джо.

Кеплер посмотрел на жену.

— Нет, только не подвергай себя опасности. Мы возьмём пилотов.

— Ладно, — нехотя ответила Кира. — Но если это будет безопасно...

— Тогда да, — перебил её Кеплер. — И только тогда. А так мы их просто убьём, — настойчиво повторил он. — Теперь исчезни.

Кира кивнула. Она коротко помедлила, прежде чем отступить в темноту между деревьями. Кеплер её не видел, он только слышал, как она удаляется. Через три секунды он уже вообще ничего не слышал. Он взял АВСМ, потом медленно, зубец за зубцом, чтобы не издать ни звука, двигал ползунок молнии, пока чехол не закрылся. Кеплер задвинул его и рюкзак в куст, взял винтовку и побежал в лес.

Через двадцать метров он свернул налево, пробежал ещё двадцать метров, потом вернулся к краю поляны. Примерно здесь должны были пройти хотя бы некоторые нападавшие, если Кеплер правильно определил направление места посадки. Он навинтил глушитель на АВСМ, присел и протиснулся в куст, который рос прямо у дерева. Две секунды Кеплер слышал, как бьётся его сердце.

Потом уже нет. Он снова был в своём мире.

Тихие звуки, словно ветер гнал по земле старые листья, Кеплер уловил только потому, что они приближались к нему. Внезапно из темноты между деревьями появились нападавшие. Держа между собой интервалы в несколько метров, они тихо и пригнувшись крались вперёд шаг за шагом. Очертания голов выдавали, что приборы ночного видения у них действительно были. В руках они держали наготове короткие автоматы. Это были карабины М4 с глушителями. Другие нападавшие, едва различимые, выходили между деревьями к краю поляны.

В следующий миг справа от Кеплера появился нападавший. Он опустился на одно колено за маленьким кустом и вскинул автомат. Силуэт у него был характерный. Это был М16, но вместо ручки для переноски на нём был установлен оптический прицел, а перед ним — ночной прицел. Модель 655 или 656. Снайперское исполнение.

— Джо? — вдруг спокойно прошептал голос Киры у Кеплера в ухе. — Они здесь.

Интерком был от Пайтель, то есть настоящая немецкая качественная работа. Полностью электронный и с несколькими режимами, в том числе с голосовым управлением. И всё же Кеплер не рискнул издать ни звука, снайпер находился слишком близко. Но при включении Пайтель издавал короткий тихий щелчок. Кеплер медленно сдвинул левую руку к устройству, выключил его и снова включил.

— Ты не можешь говорить? — спросила Кира.

Кеплер подтвердил одним щелчком — да.

— У тебя больше двух нападавших?

Кеплер ответил «да».

— Больше трёх? Четырёх? Пяти? Шести?

Кеплер каждый раз щёлкал один раз, в последний — дважды, означая «нет».

— Видишь пятерых? — уточнила Кира. — Кеплер подтвердил. — Тогда всего их десять, я тоже вижу пятерых. Они окружают дом.

Снайпер некоторое время наблюдал окрестность через прицел, медленно и неторопливо водя винтовкой. Остальные нападавшие ждали. Они уже спрятались в тенях деревьев и кустов. Снайпер поднял руку к горлу и что-то прошептал. Остальные снова двинулись к дому.

— Они хотят нас взорвать, — прошептала Кира.

Вообще-то это было хорошо. Нападавшие выполняют приказ и уйдут. Тогда Кеплеру и Кире некого будет расспросить о заказчиках этого нападения, зато сами эти заказчики будут считать их мёртвыми.

Но нападавшие остановились в двадцати метрах от дома. Теперь Кеплер видел и остальных. Все опустились на одно колено и направили свои М4.

— Плохо, — сказала Кира.

Кеплер не ответил. Вместо этого он стал миллиметр за миллиметром двигать вперёд правую руку с Глоком, не напрягая ни одного мускула больше, чем было необходимо для этого движения. Тем временем нападавшие открыли огонь. Из положения на коленях они стреляли чуть вверх. Благодаря этому опасность того, что они попадут друг в друга через дом, была очень мала. Правда, пули пробивали тонкие стены тоже немного слишком высоко, чтобы попасть в того, кто лежал на кровати или тем более на полу. Но, похоже, именно на это нападавшие и рассчитывали. Снайпер сосредоточился на том, чтобы сразу застрелить каждого, кто поползёт из дома. Кеплер выровнял руку с Глоком.

— Эй, мужик, — тихо окликнул он.

Снайпер изумлённо повернул к нему голову. В тот миг, когда между ветками он распознал направленное на него оружие, Кеплер выстрелил ему в лоб. Он снял с головы мёртвого нападавшего прибор ночного видения, надел его и откинул вверх. Затем взял АВСМ и нажал на левое ухо.

— Кира, я сейчас сниму типов слева от меня.

— Давай.

Кем бы ни были эти киллеры, им, похоже, не сказали, что им предстояло убить снайпера. А снайпер держался за свою винтовку, как ни за что другое в жизни. И пусть за последние месяцы Кеплер ни разу не стрелял из АВСМ, для него это было не как умение ездить на велосипеде. А как Кира — единственная, настоящая любовь, которая ощущалась правильной, бесконечно близкой и абсолютно родной.

Красная нить появилась в сетке прицела, и долю секунды спустя пуля .338 разнесла голову крайнего нападавшего в левом ряду и отбросила прибор ночного видения в сторону. Нападавший упал, а остальные этого не заметили — глушители на М4 убирали только дульные хлопки, но работа затворов, сверхзвуковые хлопки пуль и их удары по дому в ночной тишине были оглушительными, в этом шуме хлопок пули Лапуа полностью потерялся. Кеплер перевернул затвор и застрелил нападавшего рядом с мёртвым. Его сосед увидел, как тот упал, и что-то закричал. Огонь оборвался резко, и нападавшие бросились врассыпную. Кеплер застрелил ещё одного из них, потом больше никого не видел, остальные нападавшие, несмотря на яркую луну, уже не различались в довольно высокой траве. Характерный звук очереди из МП5 в наступившей тишине был отчётливо слышен, несмотря на глушитель и расстояние.

— Джо, у меня всё чисто, — прошептала Кира.

В следующую секунду огонь из М4 возобновился. Откуда он шёл, Кеплер не видел, куда стреляли, тоже. Но в ухе он услышал короткий сдавленный вздох. Нападавшие определили позицию Кире и били по ней. Где она находится, Кеплер не видел из-за дома. Он положил АВСМ на землю, опустил прибор ночного видения и прыгнул к мёртвому снайперу. Он перевернул труп и потянулся к запасным магазинам, торчавшим в разгрузочном жилете. Одновременно он слышал голоса из наушника снайпера, но когда хотел забрать у него интерком, оборвал его кабель, запутавшийся в одежде. Кеплер взял три магазина в левую руку, а правой схватил М16. Он побежал к краю поляны, там изменил направление вправо и бежал дальше, пока не увидел заднюю сторону дома. Он остановился, опустился на одно колено и вскинул оружие. В монохромном свете ночного прицела он различил трёх нападавших, которые стреляли

по лесу. Последние двое из левой группы под этим прикрытием ползли к деревьям. Кеплер поймал в прицел одного из стрелявших нападавших, снял оружие с предохранителя и нажал на спуск, повёл М16 влево и убил следующего. Третий в тот же миг перестал стрелять. Торчавший вверх ствол его М4 исчез в высокой траве, и она зашевелилась, когда нападавший пополз прочь. Поскольку Кеплер его не видел, он дал очередь и повёл М16 в сторону, куда тот полз. Через две секунды М16 смолк, магазин был пуст. Кеплер отщёлкнул его. Пока он тянулся за следующим, очередь из леса убила одного из двух нападавших, которые ползли туда. Кира была боеспособна. С облегчением Кеплер ударил полный магазин о винтовку, чтобы патроны в нём сели на место и при зарядании не перекошились, вставил его в приёмник и нажал на рычаг затворной задержки. Когда в следующий миг он большим пальцем перевёл переключатель режимов огня в положение одиночного огня, рядом с ним в землю ударили пули. Он бросился в сторону и при этом увидел нападавшего, который почти в полный рост бежал прямо на него. Удар о землю выбил М16 из рук Кеплера. Он один раз перекатился, поднялся на колени, бросился на живот и пополз влево, прижимаясь к земле. В лесу за домом, там, где была Кира, с натужным хлопком взорвалась ручная граната. Вспышка света на миг осветила окрестность. Смертоносные осколки гранаты с обжигающим свистом впились в деревья. Одновременно Кеплер услышал злое ругательство: свет вспышки, ставший через усилитель остаточного света ночного прицела ослепительно ярким, ослепил его преследователя. Кеплер перекатился на спину, выхватил Глок, взял его обеими руками и положил руки на живот. Медленно поднял голову и немного повернул её. Нападавший, который бежал к нему, теперь, пригнувшись, очень медленно продвигался вперёд и непрерывно водил своим М4 из стороны в сторону. Взрыв света сбил его с толку, он потерял Кеплера из виду, а теперь из-за гилли вообще его не видел. Но нападавший сразу среагировал бы на любое движение, сейчас речь для него шла уже не только о выполнении задания, а о собственной жизни. И по тому, как он двигался, он был опытным солдатом. Кеплер не шевелился, хотя тревога за жену сводила его с ума. Он медленно дышал и двигал только глазами, следя за продвижением нападавшего. Тот делал один медленный осторожный шаг за другим. Вдруг он резко повёл М4 вправо и выстрелил. Какой-то смертельно раненный маленький ночной зверёк коротко взвизгнул, потом снова стало тихо. Продолжая всё время поворачиваться из стороны в сторону, нападавший сделал следующий шаг вперёд. Ещё один. Ещё один. Теперь он был в семи метрах от Кеплера и находился слева от него. Он повернулся вправо. На секунду показалось, что его прибор ночного видения смотрит прямо на Кеплера. Тот задержал дыхание. Нападавший медленно повернул голову обратно, а вместе с ней и М4. Следующий медленный шаг. Ещё один. Теперь нападавший наконец оказался на одной линии с Кеплером. Он резко вскинул руки. Нападавший дёрнулся в его сторону, но ему пришлось бы повернуться очень далеко, чтобы взять Кеплера на прицел. Кеплер выстрелил пять раз. Его пули попали нападавшему в голову, успевшую повернуться лишь на несколько градусов, убили его и разбили прибор ночного видения. Он сразу рухнул и с тихим звяканьем снаряжения упал в траву. Почти в тот же миг несколько пуль просвистели над Кеплером и ударили в ветви куста за ним. Секундой позже Кеплер несколько раз подряд услышал лязг затвора пистолета с глушителем, стрелявшего дозвуковыми патронами.

— Кира? — почти заорал Кеплер.

— Я в порядке, Джо, — неестественно громко крикнула Кира. — Это был последний.

Кеплер вскочил. Неподалёку от сарая с генератором он увидел бесформенной кучей труп последнего нападавшего. Потом стало похоже, будто тень дерева рядом с сараем расщепилась. Кеплер побежал туда. Только вблизи он смог различить лицо жены. Её тела из-за полотна он не видел. Кира остановилась, несколько раз открыла и закрыла рот. Потом её слух, похоже, более-менее стабилизировался.

— Граната взорвалась всего в паре метров, меня спасло дерево, — сказала она Кеплеру. — Мой МП5 был пуст, а этот тип стоял прямо рядом со мной, я не могла шевельнуться, он

держал М4 наготове, а мне ещё надо было вытащить П99С. Когда ты застрелил своего типа и мой повернулся, у меня появилось время. — Она отдала Кеплеру свой П99С и зажала уши указательными пальцами. — А-а-а, — произнесла она с широко открытым ртом. — Постепенно становится лучше, кажется. Да, становится.

Кеплер обнял её. Кира прижалась к нему, и несколько секунд они просто неподвижно стояли.

Глава 6

Им понадобилось двадцать минут, чтобы обыскать трупы. Но хотя они действовали тщательно, они не нашли ничего, что позволяло бы сделать выводы о самих нападавших или об их заказчиках. Единственное, что Кеплер и Кира поняли, следовало из самого боя: нападавшие были подготовленными солдатами, оснащёнными как любое хорошее спецподразделение. Но автоматы, пистолеты, боевые ножи, разгрузочные жилеты, перевязочные средства и гранаты можно было достать где угодно в мире. И все убитые были белыми и говорили по-английски. Акцент Кеплер не узнал.

— Тогда пилоты, — сказала Кира, подгоняя под себя прибор ночного видения одного из нападавших. — Нам здесь нужно поторопиться.

— Подожди.

Кеплер принёс чехол, открыл его и достал отвёртку из маленького инструментального чехла. Ею Кеплер выкрутил два винта, которые удерживали затыльник на регулируемом прикладе АВСМ. В его задней стороне была сделана выемка. В ней точно по размеру сидела капсула длиной десять миллиметров и диаметром пять миллиметров. Кеплер выковырял её, потом вытряхнул крошечный свинцовый комочек. Он и капсула с точностью до миллиграмма заменили вес удалённой резины. Кеплер убрал капсулу в карман и снова собрал АВСМ.

— Когда это папочка успел? — изумилась Кира. — Пока ты не сошёл по мне с ума, ты ведь с этой штукой в одной постели спал.

— Примерно так, — подтвердил Кеплер. — Но ты конфисковала её после того, как я убил Фергюсона. — Он слегка улыбнулся. — А после того, как криминалисты с ней закончили, твой папа, наверное, дал оружейнику соответствующее распоряжение. Мы снова были друзьями, но он наверняка не смог иначе.

Кира удивлённо посмотрела на него.

— Ты этого не заметил? На своей винтовке? Ты? Не заметил?

— Не заметил, но я проверил винтовку и нашёл жучок, — ответил Кеплер. — Он не влиял на АВСМ, а ты говорила, что вторые батареи в НТС нужны для того, чтобы можно было помочь агентам в беде. — Он вздохнул. — В Судане именно та батарея — или вот этот жучок — дала Майку возможность найти нас и спасти.

При мысли об убитых друзьях Кира коротко шмыгнула носом. Потом она сняла маскировочное полотно, а Кеплер — гилли. Он убрал его и полотно в чехол. После этого они с Кирой активировали приборы ночного видения. Они затащили два самых маленьких трупа в хижину, которая три месяца была их домом. Пока Кира оттаскивала остальные тела в джунгли, Кеплер положил труп поменьше под окно спальни, более крупный — на пол перед входной дверью. Рядом с обоими он положил их карабины М4, а рядом с более крупным ещё и жучок. Потом он слил из бака генератора два ведра дизеля. Он облил им оба трупа и М4. Затем помог Кире. В трёхстах метрах от хижины был небольшой овраг, в нём они сложили тела и накрыли их срезанными ветками. Особенно незаметной братская могила не была, да и инсценировка в хижине не отличалась изощрённостью, но Кеплер рассчитывал, что Масса поймёт, в чём дело, и позаботится о том, чтобы расследование не было особенно тщательным.

Кеплер и Кира промокли от пота, но времени на душ у них не было. Они быстро переоделись. Их одежда соответствовала той, какую носили опытные бэкпекеры: простая, добротная и прочная. Куртки были Кеплеру и Кире велики, зато хорошо скрывали их дорогие плечевые кобуры, которые Смит подарил им на свадьбу. В левые кобуры помещались пистолеты вместе с глушителями, в правые — три запасных магазина. После этого они с Кирой заложили все подрывные заряды, которые были у нападавших, в хижину, а один — на бак с дизелем. Потом они с Кирой пошли.

Как только они оказались между деревьями, Кеплер нажал кнопку дистанционного взрывателя. Два килограмма Семтекса X уничтожили мечту его жизни со скоростью детонации больше семи тысяч метров в секунду. Когда ударная волна дошла до него, Кеплер подумал о том, что взрывчатка была песочно-жёлтого цвета. Который назывался: Судан I.

Глава 7

Кеплер и Кира побежали в лес. Следы нападавших были отчётливыми, они думали, что беспрепятственно вернутся назад, а после их ухода сломанные ветки и примятые растения сообщили бы ненамного больше того, что здесь кто-то торопливо прошёл.

Кира двигалась быстро, но её шаги почти не производили шума, она ничего не разучилась. Как и Кеплер.

К востоку и чуть ниже их дома джунгли резко обрывались у крошечного скалистого плато. Там, недалеко от края глубокого ущелья, стоял Белл 212, двухдвигательный вариант самого массового вертолёт в мире, Белл 204 Хьюи. Модели этой серии в бесчисленных версиях использовались по всему миру, в армии, гражданских структурах и многочисленных частных компаниях.

У вертолёт на плато была кенийская регистрация «5Y». Значит, это была гражданская кенийская машина, потому что у ВВС Кении не было моделей Белл в арсенале, кроме того, их летательные аппараты имели только цифровые обозначения после аббревиатуры «КАФ». На этом 212 не было эмблем компании, его окраска была однотонной, невнятно-коричневой.

Один пилот дремал в правом кресле, второй сидел в открытой правой сдвижной двери. Этот пилот был в военном лётном комбинезоне и держал в руках пистолет. Снова и снова он смотрел на часы на левом запястье.

Кеплер и Кира бесшумно отступили в тень джунглей и опустили чехол и рюкзак. Кеплер снял прибор ночного видения, достал АВСМ и указал на нос вертолёт. Кира кивнула и вытащила П99С. Она шагнула вправо, взяла пистолет обеими руками и замерла. Кеплер прицелился. Пилота в сдвижной двери было хорошо видно благодаря усилителю остаточного света в прицеле. Его лицо было напряжённым, и хотя всего десять секунд назад он уже смотрел на часы, он снова перевёл взгляд на них. Потом посмотрел на свои ноги, свисавшие в воздухе.

— Три, два... — начал отсчёт Кеплер. — Один.

Он выстрелил. Пока глухой дульный хлопок затихал, пуля с расстояния четырнадцати метров с огромной силой пробила сначала голову пилота, потом левую сдвижную дверь. Сверхзвуковой хлопок пули коротко отозвался сухим треском, когда тело пилота опрокинулось назад, внутрь 212, забрызганную его кровью и мозговым веществом. Пистолет выпал из руки пилота и со звоном ударился о посадочную лыжу. Кира тем временем побежала с П99С в вытянутых руках к вертолёту. Когда она добежала до него, Кеплер уже передёрнул затвор. Кира рывком распахнула дверь кабины и ткнула П99С прямо в лицо просыпающемуся пилоту. Тот испуганно застыл. Кира схватила его за ворот комбинезона и одним рывком вытащила из кабины. Он мешком упал на землю и остался сидеть неподвижно, испуганно глядя на П99С, снова направленный ему в лицо. Кеплер надел прибор ночного видения и обернулся.

— Как тебя зовут? — услышал он по интеркому вопрос жены.

Пилот не знал Киру, мягкость, которой она сдерживала свою ярость, а не удаляла её, обманула его.

— Джефф, — ответил он и даже попытался улыбнуться.

— Хорошо, Джефф. — Кира опустила пистолет. — Здесь есть ещё кто-нибудь из вас?

— Нет.

Кеплер всё равно остался на своём месте и держал АВСМ в руках, готовый стрелять, пока осматривался.

— Кто ты? — тем временем спросила Кира. — Чей это вертолёт, кто эти типы, которых ты привёз, и кто тебе за это заплатил? — Она сделала паузу на две секунды и продолжила, когда пилот ничего не сказал. — Знаешь, Джефф, мой отец руководит спецслужбой, — сообщила она пилоту. — Если ты не будешь сотрудничать, я отвезу тебя к нему, и он запрет тебе в сыром

подвале, где живёт безумный врач, который до сих пор жив только потому, что заставляет для папочки говорить таких, как ты.

В историю с извращённым медиком в паршивом подвале Кеплер поверил сразу. Правда, возможностей воспользоваться услугами этого человека почти не было. Но Джефф не мог этого знать, и потому рискованный блеф Киры сработал.

— Мы с моим напарником... — Джефф запнулся, невольно скосил глаза на мёртвого, ноги которого свисали рядом с ним, и содрогнулся. — После увольнения из ВВС мы основали транспортную фирму. Мы перевозим всё и не задаём вопросов, — начал он торопливо рассказывать. — Кто были эти наёмники, мы не знаем. Правда, леди! — визгливо добавил он.

Кеплер снова посмотрел на него. Тот умоляюще тарачился на Киру.

— Ладно, — сказала она. — Кто вас нанял?

— Один из наёмников, — затараторил Джефф. — Он дал нам чемодан денег. За это мы должны были отвезти его и его людей сюда.

— Зачем?

— Я не задавал вопросов.

— Но ты думал, — заявила Кира. — Джефф, как думаешь, в бортовом инструменте этого вертолёта я найду молоток? — деловито осведомилась она. — Наверняка. Или я могу использовать свой пистолет как молоток. — Она сделала паузу. — Может, лучше продолжим цивилизованно? — предложила она. — Я не буду крошить тебе части тела, а ты за это не будешь орать. Как тебе такое, Джефф?

— Думаю, это были юарцы, — почти рьяно ответил пилот. — Он говорил, без акцента как ты, но когда мы договорились и он уже собирался уходить, он спросил, где проходит ближайший маршрут блэк-такси.

Так называли маршрутные такси только в ЮАР, в Кении они назывались «матату».

— Ты хорошо это запомнил, — похвалила его Кира.

— Мы тогда закончили? — с надеждой спросил Джефф.

— Нет. — Кира коротко помолчала. Когда она заговорила, Кеплер услышал в её голосе злую горечь. — Меня зовут Кира Кеплер, урождённая Грэди, мой отец руководил юарским Министерством общественной безопасности. Три моих лучших друга были агентами этой службы. Тот с винтовкой, мой муж Джо. Этой ночью на всех нас были совершены покушения. Мы не знаем почему. К сожалению, мы с Джо единственные, кто выжил. И мы живы только потому, что мой отец предупредил нас, незадолго до того, как его застрелили.

— Зачем... что это... зачем ты мне всё это рассказываешь? — голос пилота внезапно стал панически визгливым.

— Чтобы у меня было моральное оправдание убить тебя, — ответила Кира. — С этим знанием я не могу оставить тебя в живых.

Её тон только казался деловым. Но Кеплер уже умел различать в нём нюансы. И слышал беспомощную боль.

— О нет, пожалуйста, леди... не надо... пожалуйста, — всхлипывая, закричал Джефф.

— Нет.

Кеплер услышал хлопок выстрела, оборвавшего нытьё пилота.

— Джо, иди сюда.

Кеплер побежал к вертолёту. Увидев его, Кира отвернулась от Джеффа, которого казнила выстрелом в голову.

— Мы должны дать заказчикам причину, почему наёмники не вернулись. — Она указала на ущелье. — Вертолёт должен туда, — решила она. — Никто не полезет вниз и не станет пересчитывать трупы. Надеюсь. — Она попыталась улыбнуться. — Брось Джеффа внутрь и жди у поляны.

Она отдала Кеплеру своё оружие и села в правое пилотское кресло.

Через пять минут Кира запустила вертолёт и что-то настроила на приборах. Она показала Кеплеру поднятый большой палец. Он снял всё снаряжение и теперь ждал пригнувшись, готовый броситься к вертолёту. Кира положила руки на ручку управления и рычаг общего шага. Обороты двигателей выросли, 212 поднялась на полметра в воздух. Рывком Кира прижала вертолёт левой лыжей обратно к земле. Неловко раскачиваясь, 212 начала скользить влево по скалистому грунту. До обрыва оставалось всего три метра, через несколько секунд левая посадочная лыжа 212 соскользнула за край. Кира толкнула ручку управления вниз и влево и выбросилась из 212. Кеплер пригнувшись побежал к ней. Нижняя часть фюзеляжа 212 тем временем заскребла по земле. Пока Кеплер помогал жене подняться, хвостовой винт коснулся земли. Этого импульса хватило, чтобы 212 перевалилась через центр тяжести. Вместе с трупами двух своих пилотов вертолёт рухнул в ущелье. При ударе он не взорвался, а покатился дальше вниз по склону, при этом его лопасти и хвостовая балка отломились, потом и мотогондола. На дне ущелья загорелось вытекшее горючее.

— Вертолёт выгорит, а огонь из ущелья не выберется, — предположила Кира, потирая содрванное правое колено. — Если повезёт, наши следы будут достаточно хорошо замечены, и мы успеем добраться до ЮАР, прежде чем заказчики поймут, что есть несостыковки. Если им это вообще будет интересно, — добавила она. — За это время нам нужно найти этих типов, иначе всю оставшуюся жизнь мы будем только убегать.

— Тогда сначала спросим Бенджамина Галему, не рассказывал ли он кому-нибудь, где мы живём... жили, — ответил Кеплер. — Пошли.

Он закинул на плечо чехол, Кира рюкзак.

Часть II

Глава 8

Утро начинало светиться. Кеплер полюбил этот миг, когда красноватый отблеск первых солнечных лучей мягко касался склонов гор. Это мгновение было даже слышно, потому что просыпались птицы и их звонкие голоса приветствовали чудо нового дня. Потом Кеплер вдыхал пряный чистый утренний воздух, а его пальцы ощущали неопишное тепло мягкой кожи его жены.

Теперь всё это осталось позади.

В отличие от бегства из лагеря джанджавидов, в этот раз у Кеплера и Киры были не только оружие и снаряжение, но и всё необходимое для выживания: вода, четыре полевых пайка, перевязочный материал, несколько комплектов чистой одежды и триста тысяч долларов США из денег Кеплера, которые Грэди привёз в Судан. Остальные пятьсот тысяч находились на номерном счёте, к которому карты были и у Кеплера, и у Киры. Не было у них только смартфонов.

Зато был нетбук. Гвани получил от Грэди небольшое прочное устройство из того же отдела НТС, который делал смартфоны для МОБ, и оно тоже могло использовать любую мобильную сеть и спутниковую связь. Гвани установил на него операционную систему Линукс. Бенджамин Галема привёз нетбук три месяца назад, когда приезжал на ранчо.

Однако у Кеплера и Киры не было и чистых паспортов. Кеплер из-за этого не волновался. Он увёл Киру почти без воды в пустыню, потому что увидел на карте оазис. Как снайпер он был способным тактиком. Кира как агент была непревзойдённым стратегом. Она найдёт решение, как им добраться до ЮАР.

Под щебет бесчисленных птиц Кеплер и Кира ближе к вечеру достигли западного края массива горы Кения. Они не встретили ни туристов, ни рейнджеров расположенного в горах национального парка. Только одинокий слон пересёк им путь, и две лесные антилопы. На кубинские барабаны они похожи не были, но назывались «бонго».

Вечером Кеплер и Кира добрались до Камбураини. Крошечное поселение в предгорьях массива горы Кения неподалёку от реки Наро-Мору имело школу и рыночную площадь и служило базой для туристов, отправлявшихся в походы по национальному парку. Не живописное, но с забавным, плутоватым очарованием африканских туристических деревень, погружённое в запах чайных кустов и ката, Камбураини утопало в красноватых лучах заходящего солнца.

Кеплера и Киру сразу окружили попрошайничавшие дети. За три доллара они сообщили, где находится хостел для бэкпекеров. Пока дети спорили о дележе денег, Кеплер и Кира поспешили прочь по единственной улице посёлка, утопанной тропе с колеями.

— Как нам теперь быстро добраться до Найроби? — спросил Кеплер.

В кенийской столице он был всего один раз, Кира же знала её довольно хорошо: несколько лет назад она прожила там несколько месяцев, отслеживая скрывавшегося юарского экономического мошенника.

— Не знаю, — как-то с сомнением ответила Кира. — А что там?

В посольство ЮАР они пойти не могли: ЮАР официально разыскивала Кеплера из-за убийств в Австралии. По той же причине связной МОБ в Найроби тоже не мог помочь им.

— Ты там наверняка найдёшь кого-нибудь, кто достанет нам хорошие документы, — уверенно сказал Кеплер. — Ты это умеешь. И денег у нас для этого достаточно.

— Нет, это не вариант, — отказалась Кира. — Люди, которые на нас охотятся, хороши, они взяли моего папу, Майка, Ивара и Дэна. И они вполне могут сотрудничать с местными подделывателями паспортов так же, как Майк делал это в Судане.

Это была только возможность, но довольно вероятная. Значит, Кеплер и Кира застряли в этой прекрасной восточноафриканской стране.

— И теперь? — спросил он.

— Я думала, мне что-нибудь придёт в голову. — Кира пожала плечами, потом её лицо рассердилось. — Мне не приходит ни одна разумная мысль.

— Ты ещё придумаешь что-нибудь, — заявил Кеплер.

Вдруг Кира как-то удивлённо приподняла брови, а потом почти улыбнулась.

— Уже получилось, — объявила она. — Мы используем твою дерзость. — Это прозвучало как-то нечто само собой разумеющееся. — Так, это озарение было моей долей, теперь твоя очередь. Итак, — она сделала приглашающий жест, — давай, дерзай.

Её тон уже не был таким горьким. Кеплер слегка улыбнулся.

— Ладно. Но сначала ты достанешь нам машину, — потребовал он. — Потому что у меня нет никакого желания пешком тащиться до Найроби.

— Ты значит обязательно хочешь туда. У тебя, что, уже есть план? — осведомилась Кира.

— Это скорее желаемое, а не действительное, — ответил Кеплер. — Но я ведь тоже никогда не думал, что когда-нибудь женюсь на тебе. А всё-таки получилось.

Глава 9

Ночь они провели в хостеле. Утром владелец сообщил им, что местный перевозчик хочет продать один из своих микроавтобусов. Они нашли жизнерадостно ухмылявшегося мужчину и трёх его работников, грузивших в машины чемоданы, которые перевозили для туристов, ходивших по массиву горы Кения. Перевозчик был готов продать один из своих микроавтобусов и совершенно не был готов сбросить в цене хотя бы доллар. У Кеплера и Киры не было ни времени, ни желания торговаться. Они заплатили требуемую сумму и стали владельцами старого Исузу, который держался на заклёпках и клейкой ленте, каким-то образом был приподнят и имел чудовищно большие шины. Цепи противоскольжения, нужные для езды по грязи, были изношены. Но Кеплеру и Кире они не требовались: дорога до Найроби была асфальтированной.

Через десять минут они были в пути.

На почти двухстах пятидесяти километрах до Найроби их дважды останавливала полиция: было не принято, чтобы явные туристы ехали в типичной кенийской рабочей машине. Но в одной из самых коррумпированных стран мира не требовалось многого, двадцатидолларовой купюрой можно было удержать полицейского от тщательной проверки. Станным было только то, что в сфере полицейских взяток инфляции не существовало. Во время бегства из Судана Кеплер заплатил ту же сумму.

На третьем посту, уже перед пригородами Найроби, Кеплер и Кира за двадцать долларов получили не только разрешение ехать дальше, но и совет как можно скорее найти гостиницу и после наступления темноты лучше даже близко не подходить к Матхаре-Вэлли.

Вопреки доброжелательному совету Кеплер и Кира поехали к огромному трущобному району в пяти километрах к северо-востоку от центра города. В пределах видимости первых незаконных хижин из гофрированного железа, площадью всего в несколько квадратных метров, Кеплер и Кира остановились на берегу реки Матхаре, жалко вонявшей мусором. Трое молодых мужчин с одурманенным видом, слонявшихся у хижины, ошеломлённо смотрели, как они уходят оставив машину. У мужчин была с собой большая бутылка с бесцветной жидкостью. Скорее всего, это была «чангаа», местная нелегальная самогонка, которую называли ещё «убей меня быстро» или «джет-файв» — по одноимённому авиационному топливу. Как Кеплер и Буди это видели в Букаву, беднейшие из бедных и здесь одурманивали себя почти чистым этанолом, который многим стоил зрения. Что бы пьяные мужчины ни сделали с Исузу, его след теперь вёл в никуда.

Кира повела Кеплера на запад. Они спешили и вскоре достигли Мутхайги. Хотя беднейшие переулки трущоб Матхаре-Вэлли напрямую граничили с этим кварталом, различия были огромными. Здесь стояли настоящие дома, улицы были чистыми, а таксисты выглядели расслабленными, ожидая клиентов у гостиниц и супермаркетов. Кеплер и Кира сели у Сити-Парк-Маркет в старый серый Остин ФХ4 ЛТИ с обязательными жёлтыми полосами. Таксист несколько мгновений рассматривал Кеплера и Киру, затем потребовал тысячу «бобов», как в народе называли кенийский шиллинг; найробийские таксисты славились чудовищно завышенными ценами. Но когда они вышли, Кеплер и Кира за тысячу получили бесплатный совет и от таксиста. Он посоветовал им сразу после осмотра мечети вернуться в отель. Ночью окрестности становились игровой площадкой «стритбойс», как он выразился, и связываться с уличными бандами было неразумно. Кеплер и Кира поблагодарили и пошли к мечети Хёрлингем.

Сама по себе она не была настоящей туристической достопримечательностью, но в преимущественно христианской Кении всё же являлась чем-то необычным. Кеплер и Кира остано-

вились перед мечетью, словно разглядывали её. При этом они незаметно оглядывались. Никто на улице ими не интересовался. Они неторопливо пошли дальше.

Через неполных сто пятьдесят метров Кеплер и Кира повернули налево и пошли к посольству Китайской Народной Республики в Кении.

Глава 10

Её территорию окружала двухметровая стена из светлого клинкера с навершием из красной черепицы. Чёрные ворота с золотыми украшениями были закрыты — было уже после семнадцати часов, посольство уже закрылось, и пост охраны больше не был занят.

Кеплер подошёл к двери, отделённой от ворот столбом. Видеокамера над ней с лёгким гудением повернулась к нему. Он остановился и повернулся к ней так, чтобы его хорошо было видно.

— Здравствуйте, — Позвал он на путунхуа. — Вы меня слышите? — Динамик под камерой молчал. — Послушайте, меня зовут Джозеф Люгер, я агент юарского Министерства общественной безопасности. Мне срочно нужно поговорить с агентом Чжун Чань Эр Бу. Я знаю его по Букаву в Конго. Он представился мне дурацким именем «Сюэнг», но на самом деле он генерал, поэтому я уверен, что он из военной разведки. Передайте ему, пожалуйста, что дело абсолютно важное и срочное. — Ответа он всё ещё не получил. — Пожалуйста, — умоляюще сказал он. — Он посмотрел на Киру, которая стояла в трёх метрах позади него, закусив губу. — Проклятье, речь идёт о жизни и смерти, — почти крикнул он в камеру. — Скажите хоть что-нибудь! — Камера повернулась к Кире. — Это дочь директора МОБ, — сказал Кеплер. — Здравствуйте?

— Подождите же немного, товарищ Люгер, — укоризненно остановил его холодный голос из динамика. — Терпение, пожалуйста.

— Хорошо, спасибо, — с облегчением ответил Кеплер.

Прошло шесть минут. Потом замок загудел, и дверь с щелчком распахнулась. Кеплер махнул Кире. Он подождал, пока она пройдёт, ещё раз быстро оглянулся и сам шагнул в дверь. Кира уже стояла с приподнятыми руками перед тремя мужчинами в костюмах, которые сдержанно и недоверчиво смотрели на неё. По бокам от них стояли шестеро солдат, почти взявших автоматы на изготовку.

— Закройте дверь, товарищ Люгер, — приказал мужчина слева. — Потом вы и мисс Грэди поставьте сумки и поднимите руки.

— Мы оба вооружены, у нас пистолеты в подвесных кобурах под куртками, — ответил Кеплер.

— Снять. Медленно, — приказал китаец.

Потом он отдал короткую команду, которую Кеплер не понял. Солдаты подняли автоматы и взяли Кеплера и Киру на прицел.

— Кира, медленно сними куртку и кобуру, — перевёл Кеплер для жены на английский.

Они с Кирой выполнили приказ. Как только их пистолеты легли на землю, двое других мужчин подошли к ним и обыскали их. Закончив, они только кивнули.

— Следуйте за мной, — после этого велел первый китаец.

Он резко повернулся и пошёл вперёд к зданию, больше похожему на офис фирмы, чем на посольство. Кеплер посмотрел через плечо. Солдаты всё ещё держали его и Киру на прицеле. Двое других мужчин подняли кобуры, чехол с винтовкой и рюкзак. Но они пошли не за первым китайцем, Кеплером, Кирой и солдатами, а к крытому входу другого здания, которое выглядело более практичным и над дверями которого красовался герб Народной Республики.

Китаец тем временем повёл Кеплера и Киру к зданию посольства. В фойе он указал на стулья у стены и исчез за дверью. Кеплер и Кира сели, солдаты построились напротив них. Они выглядели уже не напряжёнными, а скорее ошарашенными. Автоматы они теперь держали стволами вниз.

— Всё идёт по плану? — тихо осведомилась Кира.

— Ещё как, — подтвердил Кеплер. — Вопрос только — по чьему.

Кира слегка улыбнулась. И у него вдруг стало легче на душе.

Внезапно открылась дверь. Китаец в костюме вошёл и что-то сказал солдатам. Те поспешно протиснулись наружу через другую дверь. Как только она снова закрылась, китаец подошёл к Кеплеру и протянул ему беспроводной телефон. Он был громоздким, явно китайского производства. Дисплей показывал, что линия уже открыта. Кеплер благодарно кивнул китайцу. Тот после этого отошёл в противоположный угол, к стойке с бесплатными информационными буклетами.

— Люгер, — сказал Кеплер в телефон.

— Добрый день, мистер Лгун, — холодно и без малейшего намёка на дружелюбие поприветствовал его Сюэнг. — Чего вы хотите?

— Я не лгал вам, Сюэнг, — спокойно ответил Кеплер. — Тогда я действительно не был в МОБ. Я вернулся туда только позже, потому что меня пришлось эвакуировать из Австралии. — Он ненадолго умолк. — И, Сюэнг, вы уверяли, что служите в Министерстве государственной безопасности, хотя на самом деле работаете на военную разведку.

— И как вы до этого додумались?

— Вы владеете военным стилем кун-фу и имеете свободный доступ на военные базы. — Кеплер сделал паузу. — Так что давайте оставим эти дурацкие обвинения и лучше перейдём к делу?

— К какому именно? — заинтересовался Сюэнг.

— Мне нужна ваша защита, — открыто ответил Кеплер.

— Да, я слышал, что вы попали в серьёзные неприятности, — сухо прокомментировал Сюэнг.

— Всё ещё хуже. Всю верхушку МОБ убили, а теперь охотятся за мной и моей женой. У нас нет прикрытия.

— И?

— Я должен позаботиться о том, чтобы никто не трогал близких нам людей, и чтобы мы с Кирой не провели остаток жизни в бегах. Для этого мне нужно выяснить, кто хочет нас убить, и почему, — ответил Кеплер. — А для этого мне нужно иметь возможность свободно передвигаться.

— И что я с этого получу? — осведомился Сюэнг. — Кроме чрезвычайно благородного чувства, что помог человеку в беде?

— Когда вы перехватили меня после посещения монастыря, вы назвали меня коллегой, — напомнил ему Кеплер.

— Но вы не захотели работать на нас, — парировал Сюэнг.

— Поэтому я готов заплатить пятьсот тысяч долларов США за два хороших чистых паспорта, — предложил Кеплер.

— Мало, — сразу ответил китаец. — До свидания.

— Подождите! — сказал Кеплер. — Пожалуйста, подождите!

— Что ещё? — раздражённо спросил Сюэнг.

— Хотя бы быстро доставьте нас в ЮАР — за эти полмиллиона.

— Мистер Люгер, КНР совсем не нуждается в половине миллиона долларов, — пренебрежительно отклонил Сюэнг и эту просьбу.

— Это я начинаю понимать, — раздражённо буркнул Кеплер. — А ведь я спас вам жизнь.

— Возможно, — поправил его Сюэнг. — Люгер, вы беглый преступник, я не могу вам помочь.

— Но Китаю всё ещё нужен хром, — заявил Кеплер.

— Что вы имеете в виду? — спросил Сюэнг уже без прежнего пренебрежения.

Кеплер перевёл дыхание.

— Сюэнг, я не могу обещать, что получится, но обещаю, что сделаю всё, чтобы Китай смог очень выгодно купить хромовый рудник в Конго или взять его в аренду на девяносто девять лет.

— Да ну? — произнёс Сюэнг хоть и насмешливо, но вдруг уже с искренним интересом. — И как вы, в вашем положении, собираетесь это устроить?

— Я попрошу Зуму поступить именно так, — объяснил Кеплер.

— И почему юарский президент, скажите на милость, должен последовать предложению агента-отступника МОБ? — захотел узнать Сюэнг.

— Потому что я оказал Джейкобу Зуме точно такую же услугу, как и вам, Сюэнг, — отчётливо ответил Кеплер. — Я его не убил, хотя имел такую возможность и он этого совершенно точно заслуживал. — Молчание Сюэнга, возможно, говорило о том, что послание дошло. Или китаец просто просчитывал варианты. — Не прошло и года с тех пор, как вы попросили меня именно об этом, — медленно прощупывал почву Кеплер. — Может быть, это была всего лишь провокация или отвлекающий манёвр, я ведь не знаю, предпринимал ли Грэди когда-нибудь что-то в этом направлении. — Он сделал короткую паузу. — Но одно несомненно: вы вернулись домой без рудника, вы провалили операцию. И всё же вас не только не казнили, но даже повысили. Это, наверное, свидетельствует о том, что вы ценный специалист. Но и о том, что вам нужно реабилитироваться и всё-таки организовать рудник. Причём в течение двух лет, верно? — предположил он. — Я ведь узнал, что один юарский концерн в следующем году хочет начать добычу. — Он ненадолго умолк. — Значит, сейчас середина срока, и половина вашего испытательного срока уже прошла.

Кеплер замолчал и услышал, как Сюэнг тихо перевёл дыхание.

— Как именно вы собираетесь это устроить? — затем мрачно поинтересовался он.

— Это моё дело, — ответил Кеплер. — Позаботьтесь обо мне, и я снова спасу вам шею. В который раз.

— Люгер, я вам не вполне доверяю, — недовольно, но открыто пояснил Сюэнг.

— Иначе вы были бы совершенно не на своём месте, — ответил Кеплер. — Скажу совсем прямо: мне ваша помощь нужна так же срочно, как вам моя. Я должен иметь возможность защитить жену, семью и друзей, которые у меня, как ни странно, ещё есть. — Он сделал короткую паузу. — И в знак моей честности: тогда я сдал вас Грэди, Сюэнг. После этого он вычислил вашего шпиона в МОБ и через него подбрасывал вам дезинформацию. Теперь директор мёртв, так что неважно, что вы это знаете, разве что как доказательство моей искренности. — Он сделал паузу. — Но я надеюсь, вы не будете злиться на этого парня. У него не было выбора.

— Это была женщина, а не мужчина, — проворчал Сюэнг. Потом он вдруг весело рассмеялся. — Знаете что, Люгер? Вы до тошноты честный лжец, и вы мне почти нравитесь. — Он снова рассмеялся. — Дама обратилась к нам с точно такой же историей едва ли не сразу после того, как взорвалась машина Грэди. Давление, под которым ваш милейший директор её держал, было огромным. Она во всём призналась и в качестве компенсации передала нам самые разные сведения. — Он снова стал совершенно серьёзен. — Итак, Люгер, как получилось, что вы нервируете наше посольство в Кении, хотя вообще-то числитесь пропавшим без вести в Судане?

Кеплер весело почесал лоб, теперь он дышал свободнее.

— Вы ведь не ждёте на это серьёзного ответа, Сюэнг, правда?

— Не-а, — сказал китаец. — Не думаю, что он мне понравился бы. — Он замолчал на секунду. — Хорошо, Люгер, я вам помогу. Но, — его тон стал режущим резким, — я ожидаю, что за это дело с рудником вы возьмётесь так же бескомпромиссно, как тогда в Конго.

— Сюэнг, я сделаю всё, чтобы выполнить это обещание, — ответил Кеплер не менее резко, чем китаец. — А информацию, которая попутно всплывёт в этом деле, вы можете использовать как хотите. Но, Сюэнг, речь идёт только о руднике: услуга за услугу, ничего

больше. Я не буду выполнять никаких заданий ни для Гоцзя Аньцюань Бу, ни для Чжун Чань Эр Бу. Я не перебегаю к Китаю, это только сделка.

— Это только сделка, — подтвердил Сюэнг. — Потому что я уже не уверен, хотим ли мы вообще вас заполучить. — Его тон стал заметно спокойнее. — И, Люгер, путунхуа у вас хоть и неплохой, но звук «п» с придыханием у вас часто получается просто ужасно. Потренируйте, пожалуйста.

— Хорошо, Сюэнг, спасибо.

— Пожалуйста. Мне здесь надо кое-что закончить, но послезавтра я прилечу в Найроби и выведу вас в ЮАР. — Тон Сюэнга снова изменился. — И раз уж теперь мы дружественные деловые партнёры, оставим «нинь», в современном китайском обращение на «вы» почти устарело. — Он помолчал секунду. — Значит, я буду называть тебя Джо. А ты меня — Хао.

— Договорились, — с усмешкой ответил Кеплер.

В Китае было всего лишь немного больше семисот фамилий, «Сюэнг» был просто ничего не значащим набором звуков, похожим на ханьский китайский, этнический путунхуа. А слово «хао» в этом языке было не именем собственным, а лишь обозначением псевдонима, не имевшим отношения к настоящей фамилии. Но переход на «ты», по крайней мере, означал что-то вроде протянутой не во вражде руки.

— Мисс Грэди говорит на путунхуа? — деловито спросил Сюэнг.

— Бывшая мисс Грэди, — поправил Кеплер. — Нет, не говорит.

— Жаль. Тогда до встречи через несколько дней, — сказал Сюэнг.

Он внезапно отключился. Кеплер выключил телефон и некоторое время смотрел на него. Позиция, в которую он теперь себя загнал, была не лучшей из возможных. Она была единственно возможной. Он перевёл дыхание, выпрямился и посмотрел на Киру. Она спокойно смотрела в ответ.

— Путь в ЮАР открыт, — тихо сказал Кеплер.

— Хорошо, — мрачно ответила его жена.

Глава 11

Кеплера и Киру отвели в пустую комнату, где не было ничего, кроме узкой кровати, маленькой тумбочки с лампой и телефонной розетки. В Кении это было для них, пожалуй, самое безопасное место.

Вскоре Кеплеру и Кире вернули их вещи. Мужчина, принёсший чехол с винтовкой и рюкзак, спросил, что Кеплер и Кира хотят поесть. Им было всё равно. Когда мужчина ушёл, они проверили свои вещи. Ничего не пропало, только пистолеты были разряжены. Китаец вернулся с двумя порциями жареной утки с рисом. За едой Кеплер тихо посмеивался над собой. Он жил в Китае, владел путунхуа — во всяком случае, более-менее — и в юности не только изучал боевое искусство этой страны, но и кое-что узнал от своего мастера и о её культуре. Опыт Киры с Китаем, напротив, ограничивался посещением китайских ресторанов на африканской земле. И всё равно с палочками она управлялась лучше.

После еды Кеплер и Кира легли в кровать. Они крепко держались друг за друга, пока их растерянность сгущалась, как темнота за окном. Но они были друг у друга. И когда-то уснули.

Утро наступило внезапно, словно солнце выпрыгнуло из-за расположенного неподалёку экватора. Вскоре после этого в дверь настойчиво постучали. Кеплер открыл. Это был вчерашний китаец, в руках он держал поднос с завтраком. Он передал его Кеплеру, сказал, что через час они с Кирой должны быть готовы к отъезду, и снова ушёл.

Кеплер и Кира поели, потом она достала из рюкзака чистое бельё и пошла в ванную. Кеплер начал растягиваться. Вдруг он услышал глухой удар и сдавленный вскрик Киры. Он бросился к ванной, бросился на дверь и вместе с ней влетел в маленькое помещение. Он снова оказался на ногах так быстро, как позволяли возможности его тела.

Кира сидела, прислонившись к стене, с болезненно-злой гримасой и обеими руками держалась за правую лодыжку. Вода из душевой лейки струилась на неё и текла по лицу. Она посмотрела на Кеплера и, несмотря на стиснутые зубы, попыталась ему улыбнуться.

— Я пережила Судан без единой царапины, — прохрипела она, — и поскользнулась в душе. — Её лицо исказилось от злости на саму себя. — Вот и тупая корова я, да, Джо?

Кеплер сел рядом с ней. Он обнял её левой рукой за плечи. Правой он взял Киру за подбородок и повернул её лицо к себе, чтобы она смотрела на него. Кира попыталась отвести глаза, но он сжал пальцы, пока она снова не посмотрела на него. Однако едва он ослабил хватку, Кира опять отвела взгляд. Кеплер встряхнул её.

— Ты даже глупая корова, — прорычал он, когда она снова посмотрела на него. — Ты не виновата, что они мертвы. Отпусти, Кира, ты в этом не виновата.

Она часто заморгала, потом согнулась. Кеплер отпустил её подбородок, прижал её к себе и погладил по волосам. Кира дрожала, пытаясь и дальше подавить давно сдерживаемый плач. Но потом вцепилась в Кеплера, и её душевная боль вырвалась из неё беспомощным стоном. И она заплакала в бесконечной скорби по отцу и друзьям.

Кеплер держал её, пока она не выплакала своё горе. Она отстранилась от него, и когда он посмотрел ей в глаза, они снова были спокойными, как раньше, а глубоко в них горел неуступчивый огонь холодной решимости. Кира провела обеими руками по лицу и перевела дыхание.

— Я снова в порядке, Джо, можешь отпустить меня.

Кеплер кивнул и потянулся к её лодыжке. Когда он до неё дотронулся, Кира скривилась от боли, но сразу попыталась встать. Кеплер помог ей подняться и вытер её. Он помог ей одеться, потом поддержал её по пути обратно в комнату. Там Кира села на кровать, подтянула рюкзак и достала перевязочный пакет. Она быстро забинтовала вывихнутую лодыжку, закусала нижнюю губу и натянула ботинок.

Едва назначенный час истёк, как в дверь снова постучали. Кеплер подошёл и открыл её. Там стоял Сюэнг в сопровождении двух коренастых мускулистых мужчин. Кеплер открыл дверь шире. В следующее мгновение он получил страшный удар в живот, выбивший воздух из лёгких и буквально сложивший его пополам. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, к его голове приставили пистолет. Один из двух мужчин толчком развернул его и прижал к стене.

— Ни звука, — прошептал другой, который держал пистолет у его головы.

Первый тем временем рванул его руки назад и стянул их за спиной кабельными стяжками. Потом вытащил пистолет и пошёл вперёд. Второй зажал Кеплеру рот и втолкнул его за первым в комнату. Сюэнг вошёл следом и закрыл дверь. Кира вскочила, но замерла, глядя на направленный на неё пистолет. Потом растерянно и зло посмотрела на Кеплера. Сюэнг вытащил пистолет Тип-64 и направил ей в голову.

— Ты ведь не пытаешься снова меня провести, Джо? — осведомился он.

— Нет, Хао, — ответил Кеплер. — Пожалуйста, опусти оружие.

— Сейчас. — Сюэнг посмотрел на Киру, и она спокойно выдержала его взгляд. — Я тебя сейчас как следует отымею, — пообещал он ей на путунхуа.

Кеплер взял себя в руки и не двинулся с места. Теперь он понимал, что здесь происходит: Сюэнг должен был убедиться. Кира по-прежнему спокойно смотрела на него. Сюэнг испытующе посмотрел на неё и назвал шлюхой. Кира не отреагировала.

— Гань ни ба, — медленно и отчётливо произнёс Сюэнг.

Уже было достаточно ясно, что Кира не понимает путунхуа; ещё раз проверять это, говоря ей, чтобы она трахнула своего отца, было лишним. Прежде чем Кеплер непроизвольно вывернулся из хватки китайца у себя за спиной, Сюэнг примирительно поднял свободную руку.

— На кону слишком многое, Джо. — Тип-64 он не опустил, но смотрел на Кеплера. — Итак, по всей форме: прости меня. — Его тон снова стал жёстким. — Расскажи мне всю историю с самого начала. На путунхуа.

Кеплер перевёл дыхание и начал говорить. Когда он закончил излагать события, ухмылялись и Сюэнг, и его подручные.

— Джо, я же сказал тебе тренировать придыхание, — сказал Сюэнг. — Кроме того, ты дважды употребил неправильный тон и один раз неправильное счётное слово.

— Ты хочешь меня застрелить за то, что я путаю счётные слова?

— Нет, сначала я послушаю версию твоей жены, — спокойно ответил Сюэнг. — Пока отвернись, пожалуйста.

Кеплер послушно опустил взгляд.

— Сейчас ты расскажешь мне точно, что с вами произошло, — потребовал Сюэнг от Киры.

Она сразу выполнила указание. Ещё пока она рассказывала, как они с Кеплером добрались до Найроби, Сюэнг убрал свой Тип-64. Его люди сделали то же самое. Потом кабельную стяжку разрезали.

— Что он мне сказал? — спросила Кира на африкаанс, пока Кеплер растирал запястья, восстанавливая кровообращение.

— Он тебя оскорбил, — ответил он.

— Обычно? — заострённо спросила Кира. — Шлюхой? И всё?

— Да, — солгал Кеплер, чтобы не поставить под угрозу то, чего они добились у Сюэнга.

Кира посмотрела на Сюэнга, который открыто смотрел на неё, потом молниеносно размахнулась и дала ему звонкую пощёчину. Кожа китайца покраснела.

— Тебе теперь легче? — неожиданно тоже на африкаанс осведомился Сюэнг. — Можем продолжать?

— Очень прошу, — невозмутимо ответила Кира.

Жестом, похожим на торжественный, Сюэнг протянул ей правую руку. После того как Кира её пожала, Сюэнг повторил этот жест с Кеплером.

— Добро пожаловать в Китайскую Народную Республику, товарищи, — сказал он. — Он посмотрел на Кеплера и с ошеломлённым весельем покачал головой. — До сих пор не верю, что только что сказал это тебе. Но на данный момент так и есть. — Он коротко повёл головой, и двое его спутников вышли из комнаты. Сюэнг подождал, пока дверь снова закроется. — Кого ты разозлил в последнее время, Джо? — осведомился он.

— Только суданцев и англичан, насколько я знаю, — ответил Кеплер.

— Ну тогда сложи два и два, — предложил Сюэнг.

— Почему-то получается ровно пять, — после некоторого раздумья сказал Кеплер. — У моих действий были причины, ни те, ни другие не решились бы на такую месть, ЮАР полностью уничтожила бы их на международном уровне. А разыскивают меня только для проформы.

Кира громко хлопнула в ладони.

— Вы двое можете в моём присутствии говорить по-английски или на африкаанс?

Кеплер извинился, потом пересказал разговор с Сюэнгом.

— Об этом бесполезно гадать, — подвела итог Кира. — План был в том, чтобы отправиться в ЮАР и всё выяснить. Хватит трепаться впустую.

— Хорошо, мисс Грэди, — начал Сюэнг.

— Миссис Люгер, — холодно и подчёркнуто поправила Кира.

— Не то чтобы я тебе сейчас очень завидовал, Джо, — позволил себе заметить Сюэнг, правда, на путунхуа. — Потом он откашлялся. — Мы снабдим вас нашими паспортами, вы китайские граждане европейского происхождения, работающие на Министерство иностранных дел, — продолжил он по-английски. — В Китае сейчас уже несколько тысяч натурализованных выходцев с Запада. Некоторые — разоблачённые шпионы, которые теперь официально работают на Народную Республику. Об этом, конечно, молчат, но это и так достаточно известно. — Сюэнг посмотрел на Киру. — Это объясняет, почему ты не знаешь путунхуа. — Он перевёл взгляд на Кеплера. — А поскольку ты говоришь по-китайски, и чтобы это не слишком бросалось в глаза, ты потомок немцев из колонии в Цзяочжоу, оставшихся в Китае. Ты убедил Киру шпионить на Народную Республику.

— Это всё не слишком похоже на правду, Хао? — спросила Кира.

— Так и должно быть, — жалобно ответил Сюэнг. — Потому что, моя дорогая, тебе не поверят ни как домохозяйке, ни как инженеру, верно?

— Ладно, ты прав, — признала Кира.

— Большое спасибо.

Сюэнг снова посмотрел на Кеплера.

— Но с тобой у нас проблема: за тобой охотится полмира.

— И?

— У тебя странная биометрия, — сообщил ему Сюэнг. — Нос у тебя совершенно обычный, но он доминирует во внешности, как установил наш компьютер. Если его немного изменить, ты выпадешь из грубых параметров поиска. При полной проверке тебя, конечно, идентифицируют, но она длится намного дольше.

— И при этом установят, что мой паспорт поддельный, — предположил Кеплер.

— Логично, — подтвердил Сюэнг. — Потому что если вы попадёте, то получили вы их не от нас, а как-то раздобыли сами, — недвусмысленно добавил он. — Но эти паспорта действительно хорошие, так что тебя и не узнают. Во всяком случае, машины. Теоретически.

— Сколько длится такая коррекция носа? — осведомился Кеплер.

— Его надо только совсем немного сместить. Лучше всего вправо.

Сюэнг злорадно оскалился. Кеплер кивнул, потом немного повернул голову. В следующее мгновение Сюэнг жёстким ударом сломал ему нос.

— Ох, господи. — Он блаженно оскалился. — Как давно я хотел это сделать.

Кира сдавленно зарычала. Кеплер пошевелил носом. Тот ощущался странно разболтанным. Он посмотрел на Сюэнга.

— Теперь меня не арестуют сразу в первом аэропорту, да? — спросил он. — Его наверняка надо зафиксировать, чтобы он сросся криво?

— Правильно. Разве не больно? — как-то обиженно спросил Сюэнг.

— Больно, — поспешил сказать Кеплер. — В каком-то смысле.

— Ты, однако, умеешь испортить человеку всю радость, — пожаловался Сюэнг. — Он достал пластырь, потом лист бумаги из левого внутреннего кармана пиджака. Он протянул Кеплеру пластырь, развернул лист и посмотрел в него. Кеплер тем временем разорвал упаковку. — Смотри на меня, — приказал Сюэнг. — Кеплер поднял и повернул голову. Сюэнг посмотрел сначала на него, потом на бумагу. — На волосок дальше вправо, — приказал он. — Кеплер надавил на кончик носа. — Я сказал: на волосок, — проворчал после этого Сюэнг. — Значит, обратно. На два миллиметра.

После этой коррекции он удовлетворённо кивнул. Кеплер протянул пластырь Кире.

— Сделай ты, — попросил он. — А то я опять слишком сильно сдвину, и этот эстет здесь снова рассердится.

Пальцы Киры ощущались на его лице как лёгкое дуновение.

— Через два дня отёк должен сойти, тогда пластырь можно будет снять, — сказал Сюэнг и поднялся. — Тогда мы закончим твой паспорт и после этого доставим вас в ЮАР. — Он вдруг лукаво улыбнулся. — Ночью будьте осторожны, чтобы нос не съехал.

Когда он вышел, Кира посмотрела ему вслед не зло, но с упрёком.

— Это правда было необходимо, Джо? — спросила она затем.

— Если это может обмануть машины, вреда не будет, — ответил Кеплер. — А уродство бросается в глаза, привлекает внимание, и запоминают лишь его. — Он улыбнулся. — Ты ведь любишь меня и таким?

— Да. — Его жена не улыбалась, только смотрела на него. — Навсегда, Джо.

Глава 12

За окнами самолёта раскинулось африканское небо. В сущности, оно выглядело так же, как везде в мире, — и всё-таки иначе. Эта бесконечная синяя ширь не отпускала Кеплера с тех пор, как много лет назад он ступил на горячий асфальт международного аэропорта Хартума.

Под самолётом промчалось облако, и это резко напомнило Кеплеру, что он движется со скоростью почти девятьсот километров в час. И что рядом с ним сидит Кира, поджав ноги, и что её голова лежит у него на плече. Она спала, доверчиво держа его за руку.

Сюэнг мог быть спецназовцем, генералом военной разведки, политиком, торговым атташе и ещё кем угодно, но спал он, как маленький мальчик: свернувшись калачиком, поджав ноги, на левом боку, на широком диване по правому борту, обе руки под щекой. Лоб у него был слегка нахмурен, но губы снова и снова трогала слабая, мирная улыбка.

Кеплер посмотрел наружу. Несколько лет назад он точно так же смотрел в Киншасе из окна другого самолёта. Тогда он летел, чтобы сорвать план китайца, который сейчас спал неподалёку от него. В конечном счёте он спас этого человека. А теперь Сюэнг помогал ему. Потому что другие мужчины, которые тогда были рядом с Кеплером, уже не жили.

Мысль о Буди и Смите прервала стюардесса, осторожно потрясая Сюэнга за плечо. Он открыл глаза, и женщина что-то прошептала ему на ухо. Потом она ушла. Сюэнг сел, зевнул, потёр глаза, потянулся, затем встал. Несколько мгновений он рассматривал Киру. Его взгляд был ещё слегка сонным и немного удивлённым.

— Когда видишь её такой, почти не верится, что она одна из нас, — прошептал он. — Я слышал о ней такое... — Он осёкся. — Готовьтесь, Джо, мы скоро начинаем заход на посадку в Йоханнесбурге.

Кеплер кивнул, и Сюэнг ушёл. Некоторое время Кеплер ещё сидел неподвижно и смотрел в лицо своей жены. Потом, когда самолёт опустил нос, он мягко потряс Киру за плечо.

Они молча держались за руки, пока Бомбардье Глобал Экспресс XRS разворачивался на чёрную ленту полосы ноль-три правая / два-один левая.

Роскошный бизнес-джет китайских ВВС и паспорта с отметками о том, что их владельцы работают в посольстве в ЮАР, очевидно, означали, что рудник был очень важен для Китая. То, что Кеплера и Киру сопровождал генерал разведслужбы, было, пожалуй, признаком того, что китайцы им не особенно доверяли.

О. Р. Тамбо выполнял ещё и функцию аэропорта при резиденции правительства, потому что у Претории собственного аэропорта не было. После руления Бомбардье направили на отдельную площадку, где стоял Викиерс VC10 с британскими опознавательными знаками. XRS остановился рядом с ним, оба двигателя Роллс-Ройс отключили, и они затихли с умирающим свистом.

Рюкзак и чехол с винтовкой прошли контроль как дипломатический багаж в больших жёстких чемоданах, не привлекавших внимания. Зато сами Кеплер и Кира внимание привлекали. Но лишь настолько, насколько предсказал Сюэнг. Юарский таможенник с довольно заметным любопытством, но профессионально присмотрелся особенно к Кире; для него, пожалуй, было внове видеть человека, который явно был двойным агентом.

С Кирой Сюэнг особенно не старался: по паспорту её звали Кира Чэнь. Это не было необычным, даже многие китайцы теперь носили западные имена, а фамилия была китайской. С Кеплером Сюэнг, однако, проявил чувство юмора: он значился как Цзяньбяо — кинжал. Это был китайский перевод английского значения его настоящего имени, и именно «цзяньбяо» он тогда, после поездки в Китай, оставил в туалете в Йоханнесбурге как привет, когда снял подсунутые ему жучки.

Таможенник довольно быстро проверил паспорта, поставил в них штампы и, снова нейтрально улыбаясь, произнёс приветствие.

Один из одетых в чёрное китайцев, стоявших рядом с двумя Мерседесами S-класса перед выходом из терминала, распахнул заднюю дверь переднего длинного лимузина, едва увидел Сюэнга. Другой снял чемоданы с багажных тележек и уложил их в багажник. Всё это заняло меньше двух минут, потом обе машины тронулись.

— Куда вы теперь хотите? — осведомился Сюэнг.

— В Центурион, — попросила Кира. — Хорошо бы машину без прокатных наклеек.

Сюэнг достал телефон из консоли рядом со своим сиденьем, где, как Кеплер думал, должны были находиться прохладительные напитки. Сюэнг дал указание насчёт машины и положил трубку.

— Как дама представляет себе нашу связь? — осведомился он.

— Купим телефоны с предоплатой, — ответила Кира. — А как ещё?

Через неполные тридцать пять минут они приехали в Центурион. Здесь было несколько уединённых мест с хорошим обзором, где можно было убедиться, что не было слежки. Мерседесы S-класса объехали Овал-Парк и свернули на Стопфорд-роуд. В тени одного из многочисленных деревьев стоял выцветший красный Фольксваген Поло, каких сотни ездили по юарским городам. Лимузины остановились напротив него.

— Если попадёте на полицейскую проверку, вы сотрудники посольства в отпуске, — проинструктировал Сюэнг. — Никаких дополнительных сведений. Если их потребуют, звоните в посольство. — Он тяжело посмотрел на Кеплера и Киру. — Вы мне нравитесь, но не вздумайте мутить ничего кривого. Немедленно раздобудьте телефон и позвоните мне.

— А твой номер? — спросил Кеплер.

— Э-э... мне такой аппарат тоже ещё надо раздобыть, — ответил Сюэнг. — Первый раз звоните в посольство и требуйте меня. — Он ненадолго задумался. — Через час. Номер: 0027-12-431-65-00.

Они пожали друг другу руки, потом Кеплер и Кира вышли. Мужчина, который привёз Поло, сразу сделал то же самое и открыл багажник, пока Кеплер доставал чемоданы из Мерседеса. После этого китаец сел в S-класс, и оба лимузина сразу уехали.

Кира сначала десять минут петляла по Центуриону. Убедившись, что за ними не следят, она выехала к автомагистрали номер один.

Через сорок минут Кеплер и Кира добрались до центра Йоханнесбурга. Кира остановилась у магазина электроники. Кеплер купил там два телефона и две гарнитуры. Как только он снова сел в машину, Кира тронулась. Она по спирали поехала на юг. В Сити-Дип она посмотрела на Кеплера и впервые за несколько часов улыбнулась, пусть и едва заметно. Он ответил ей улыбкой и посмотрел направо. В подвале неподалёку отсюда его жена влюбилась в него.

В городском районе Андертон местность стала скудной и унылой. Старая угольная шахта зияла в земле размытым кратером. Рядом стояло обветшавшее здание фабрики с разбитыми окнами и дверями, в стенах руины зияли огромные дыры с ржавыми металлическими распорками. Всего в нескольких сотнях метров за ним тянулись ряды добротных жилых домов. Контраст был как между двумя совершенно разными планетами.

Кира осмотрелась. Никого не было. И всё же она поспешно съехала с асфальтированной Фор-стрит и по едва заметной дороге направила машину к фабричной руине. Подвеска Поло стонала от огромных нагрузок, на которые не была рассчитана. Однако машина добралась до фабрики, не развалившись. Кира въехала под навес, выскочила наружу и закрыла перекошенные ворота из ржавых железных листов, волочившиеся по земле.

— С другой стороны подходить незаметнее, — сказала Кира. — Но только без машины. А я хотела убедиться, что здесь никто не ошивается.

— Безопасный дом? — спросил Кеплер.

— Нет. Последняя возможность отступления, — подавленно ответила Кира.

Когда Кеплер доставал из багажника чехол с винтовкой, она вынула из второго чемодана рюкзак. После этого она повела Кеплера внутрь заброшенной фабрики. Китайцы обработали ей ногу, и Кира снова могла ходить относительно хорошо. И всё же они с Кеплером продвигались только медленно: на изломанном полу под мусором лежали раскрошившиеся камни и железки.

Где-то в глубине старого здания Кира вдруг остановилась и ошеломлённо уставилась на пол, потом огляделась. И почти побежала дальше. Перед дверью со старым навесным замком она остановилась. Потом повернулась и бросилась Кеплеру на шею. Она бурно поцеловала его, и он ошарашенно смотрел в её вдруг засиявшие глаза.

— Джо! — её голос сорвался от радости. — Папа жив!

— Что?

Кира указала на камень, лежавший неподалёку от двери.

— Только папа, я, Ивар, Майк и Дэниель знали об этом тайнике. И то, как лежит камень, означает: ждать, скоро вернусь.

Кеплеру понадобилось несколько секунд, чтобы обработать эту информацию. Кира отпустила его и подошла к двери. Ржавчина на массивном навесном замке с цифровыми колёсиками была лишь очень искусной маскировкой, Кира быстро выставила восемь колёсиков в нужные положения. Кеплер коротко посмотрел на барабан. Там стояли числа тридцать один, ноль пять, девятнадцать десять — день независимости Южноафриканской Республики от Британской империи. Кеплер отодвинул скрипучую дверь. Комната за ней была совершенно пустой, единственной обстановкой была лежавшая на полу железная плита. Кира вошла и с улыбкой на губах нетерпеливо огляделась, пританцовывая на месте.

— Самое позднее к закату папа вернётся, — горячно сказала она.

Кеплер достал АВСМ из чехла. По многолетнему опыту он доверял и Акьюраси Интернэшнл Лтд., и Шмидт унд Бендер. Но он был снайпером, а его винтовку только что протрясло на чудовищной ухабистой дороге. Лишь убедившись, что АВСМ и прицел полностью в порядке, Кеплер позвонил в китайское посольство и дал Сюэнгу номер своего телефона. После этого он пошёл осматривать фабрику.

Тайник наверняка оборудовали только после того, как руину уже обследовали старьёвщики и подростки, и для последних она потеряла прелесть новизны. И всё же Кеплер видел следы людей. Но они находились неподалёку от дыр в стенах. Бутылки, банки и остатки еды указывали на то, что это были подростки, устраивавшие здесь попойки.

Когда Кеплер вернулся в тайник, Кира сидела на железной плите по-турецки, с закрытыми глазами и тихо напевала. Кира коротко посмотрела на него сияющим от радости взглядом, потом снова закрыла глаза. Кеплер сел рядом с ней и достал нетбук из чехла с винтовкой.

В интернете он нашёл только короткие пресс-релизы о том, что директор МОБ был убит. О погибших агентах верхнего уровня не было ни официальных сообщений, ни теорий заговора. Не было никаких указаний вообще ни на что. Зато местные новости из окрестностей национального парка горы Кения были хорошими. Там были два коротких сообщения о разбившемся вертолёте геологической экспедиции, которая собиралась исследовать Восточный рифт Центральноафриканского разлома. И сообщения о мародёрствующей банде, которая бродила в горах и убила двух отшельников. Масса и Нгабе держали ситуацию под контролем, ранчо Галем было в безопасности. Кеплер мог сосредоточиться на других вещах.

День клонился к концу, на фабрике становилось всё темнее. Кира пыталась подавить беспокойство, но заметно нервничала всё сильнее.

Вдруг по ветхому зданию разнёсся голос, в котором надежда смешивалась с паническим страхом, что это окажется ошибкой.

— Кира? Джо?

Глава 13

У Грэди была машина, но он не подъехал на ней прямо к фабрике, а оставил её в Бассонии, районе к западу от руины. Кеплер и Кира отвезли туда Грэди. Он сел в свою Тойоту Хайлюкс последней модели с кабиной Экстра-Кэб и хардтопом над кузовом и поехал впереди, к гостинице на западной окраине Йоханнесбурга.

Это было дешёвое пристанище для туристов и деловых людей, которым приходилось считать деньги. На её стоянке ни Поло, ни Хайлюкс не бросались в глаза.

Грэди сидел на диване напротив Кеплера. Его рука лежала на плечах Киры, которая прижималась к нему. Он выглядел потрёпанным, но его глаза смотрели с несломленной силой, а говорил он спокойно и собранно.

— Дэниель и Майк позвонили мне, когда двигатели Г550 один за другим взорвались. Это было в половине второго. Я сразу позвонил Ивару, но он не ответил, его НТС был выключен. Я побежал в гараж. Там какой-то тип возился с моей машиной. Я смог подкрасться к нему и, так сказать, взял его в плен. Это был бывший рекке. Многие из них после ухода из армии нанялись в Сэндлайн Интернэшнл, частную военную компанию. Её распустили в две тысячи четвёртом, и с тех пор многие из них работают как киллеры на того, кто платит. Рекке не знал, кто его нанял, он знал только, что кто-то заплатил нескольким его коллегам, чтобы они в два часа ночи по нашему времени одновременно провели несколько операций. — Лицо Грэди исказилось от боли. — Это могло произойти только в четверг. В этот день я всегда езжу на холм, где Клара приняла моё предложение.

— Ты не виноват, — одновременно сказали Кеплер и Кира.

— Я чуть не убил нас всех, — пробормотал Грэди, словно не услышал этого. — Он поднял взгляд. — Но Дэн и Майк спасли нас. С Г550 убийцы как-то напортачили, двигатели взорвались слишком рано. — Он посмотрел на Кеплера. — Когда я тебе позвонил, рекке попытался освободиться. Я застрелил его и при этом случайно выключил свой НТС. Потом я позвонил тебе ещё раз, но ты уже не ответил. Тогда я взорвал свою машину и ушёл в подполье. Мой водитель был уже мёртв. — Глаза Грэди гневно сверкнули. — Я использовал убийцу, чтобы изобразить части моего трупa.

— А Ивар? Он точно мёртв? — спросил Кеплер.

— У него были с собой две запасные личности. Если бы он ушёл, он смог бы без проблем добраться домой, — тяжело ответил Грэди. — Неделю я жду, что здесь появитесь вы и он. Вы теперь здесь. Его нет.

— Это может означать, что его альтернативные личности были раскрыты, верно? — спросил Кеплер. — И что МОБ инфильтрировано.

— По этой причине я и ушёл в подполье, — мрачно сказал Грэди. — Я больше не знал, кому могу доверять. Если удалось организовать покушения на меня и моих важнейших агентов, значит, либо в деле замешаны огромные деньги, либо нас предали. Я хочу сначала выяснить, что из этого верно, прежде чем снова сяду в своё кресло. — Он посмотрел на Кеплера. — Ивар точно мёртв. Его запасные личности были абсолютно надёжны, потому что их настоящий фон можно выяснить только через поисковую систему, доступ к которой есть только у меня.

— Взломать можно любую систему.

— Конечно, Джо, — устало подтвердил Грэди. — Только с этой это действительно заняло бы очень много времени: с двумя суперкомпьютерами семь целых три десятых миллиона лет.

— Ты её разработал и обслуживал?

— Нет, я её только придумал. — Грэди тяжело перевёл дыхание. — Разработал и обслуживал её Тилль, мой лучший специалист по компьютерным системам, ты видел его. Его в ту ночь тоже убили. Это я к настоящему времени тоже выяснил.

— И он не мог её выдать? — уточнил Кеплер.

— У него не было к ней доступа, — ответил Грэди. — Я устроил его так, что никто не может его знать. Даже тот, кто его построил. Это был инженер-электрик в Пакистане, который считал меня агентом ЦРУ. Он понятия не имел, для чего мне нужен этот механизм. И он был болен раком. Я заплатил ему столько, что его семья никогда не попала бы в финансовые трудности. Он умер два года назад.

— Кто-то всё равно знает, — сказал Кеплер. — Нас в Кении нашли через жучка в моей винтовке.

— Никто об этом не знает, — упорно сказал Грэди. — Моя нынешняя личность фермера работает, я без проблем купил машину и поставил её на учёт. — Он слабо улыбнулся. — О жучках знает каждый в МОБ. В этом и есть трюк.

— Какой трюк? — непонимающе спросил Кеплер.

— Жучки встраивают в предметы, которые каждому моему сотруднику нужны по работе. Поскольку люди это знают, никому не приходит в голову, что существовали такие вещи, как второй аккумулятор в телефоне.

— Значит, жучки отслеживают иначе? — спросил Кеплер.

— Да, так сказать, официально, — подтвердил Грэди.

— Но доступ к системе, которая отслеживает эти очевидные жучки, есть не у всех. У меня с собой ноутбук, который нельзя отследить. Используй свою систему, может быть, так мы найдём предателя.

Кеплер уже потянулся к чехлу с винтовкой, но Грэди его остановил.

— Это невозможно, Джо. Отсюда мне пришлось бы входить через сервер МОБ, а это привело бы к тому, что стало бы известно: я не взорвался. Чтобы войти анонимно, нужна специальная установка. Их всего две: одна у меня в кабинете и одна у меня дома.

— Почему такое ограничение? — удивился Кеплер.

— Чтобы гарантировать безопасность системы. — Грэди сделал короткую паузу. — Мы её ещё используем, но сначала заберём деньги, которые заплатили тому сержанту, чтобы он меня убил. Он сказал, что каждому из его коллег хорошо заплатили и что после этого они больше никогда не должны работать в этой сфере. — Он криво улыбнулся. — Но этих бывших реккес никто не собирался отпускать. Ячейка, в которой лежит плата за моё убийство, находится под наблюдением. Один я не мог забрать деньги, не раскрывшись. А нам обязательно нужно добраться до этой ячейки, нам нужны эти деньги.

— У нас с собой триста тысяч долларов, — сказал Кеплер, — и возможность доступа к остальным пятистам тысячам.

— Мало, — заявил Грэди. — Этого недостаточно, чтобы найти виновных. Не таких людей. Чтобы до них добраться, нам понадобятся миллионы.

— Нам нужно сделать даже больше, — сообщил ему Кеплер.

Он рассказал о договорённости с Сюэнгом. Когда он закончил, Грэди некоторое время думал, но ничего по этому поводу не сказал.

— Обсудим это завтра, — решил он. — Нам всем нужно поспать.

Хотя её отец спал всего в нескольких метрах на диване, а нога у неё всё ещё болела, Кира буквально набросилась на Кеплера с поцелуями. Такая же изголодавшаяся по любви, как раньше, в другой жизни у подножия величественной горы, она прижалась к нему и стала с ним одним целым, словно боялась, что эта ночь может оказаться всего лишь сном.

Глава 14

Оконные стёкла были довольно грязными, свет рассвета расползлся по комнате лишь вяло. И всё же Кеплер проснулся с первыми солнечными лучами. Первым делом он посмотрел на спящую жену. Черты её лица были мягкими. Жёсткая, бескомпромиссная выдержка, в которой Кира держала себя, по крайней мере во сне уступила знанию, что в её жизни есть двое мужчин, которые никогда не позволят, чтобы с ней что-то случилось. И это утешало Киру в том, что другие мужчины, которые сделали бы для неё то же самое, уже никогда не будут сторожить её сон.

Осторожно, чтобы диван не закрипел, Грэди приподнялся. Кеплер и он встали, бесшумно оделись и вышли из комнаты. Она находилась в конце длинного коридора, прямо рядом с большим окном. Кеплер и Грэди сели на подоконник друг напротив друга.

— Как ты вообще додумался до этой идеи с рудником? — спросил Грэди.

— Под давлением времени, — ответил Кеплер. — Я и в правду думал, что Сюэнг мне что-то должен, потому что я спас ему жизнь. Но он так не думает.

— Зума тоже так не подумает, — предсказал Грэди. — И таких, как Сюэнг, не обманывают, — добавил он. — Как ты собираешься выполнить своё обещание?

— Незадолго до дела с Фергюсоном Кира в рамках моего обучения дала мне задание собрать информацию о том, о чём информации нет, — начал Кеплер. — Я навёл справки о руднике.

— И почему именно о нём? — деловито уточнил Грэди.

— Потому что я ищу причины, по которым Буди должен был умереть, — глухо ответил Кеплер.

— И ты их нашёл?

— Нет. Но я узнал, что рудник простаивает...

— Как? — перебил его Грэди.

— Соблазнил одну из сотрудниц Бенджамина и ещё шантажировал одного типа в Министерстве торговли, — коротко ответил Кеплер.

— Ладно, дальше, — потребовал Грэди. — Что ты выяснил?

— Что в следующем году должна начаться разработка рудника, но только если государство гарантирует безопасность, потому что в Конго всё ещё идут вооружённые беспорядки, а вовлечённый в это хромовый концерн не имеет достаточных возможностей, чтобы самому обеспечить охрану. — Он посмотрел на Грэди. — ЮАР не может позволить себе добычу там, верно?

— Пока верно, — подтвердил Грэди. — Как ты собираешься добраться до Зумы?

— Через Бена, — ответил Кеплер. — Если он замешан в этом деле, он даст мне такую возможность. Если не замешан, я попрошу его об этом.

Грэди удивлённо посмотрел на него, потом решительно покачал головой.

— Бен не имеет к этому никакого отношения, Джо.

— Но кроме него никто не знал, где мы жили, Мауто и его люди почти со стопроцентной вероятностью нас не предали, и я сомневаюсь, что передатчик в моей винтовке можно было засечь из ЮАР.

— Насчёт передатчика всё верно, — ответил Грэди. — Но при совсем небольшом расследовании можно проследить, где Бен был в прошлом году. И если связать ваше исчезновение в Судане, его появление там и последующий визит к Мауто, можно сделать правильные выводы. — Он умолк. — И все покушения произошли в одну и ту же ночь, с разницей всего в несколько минут. Бен в это время был в Камеруне. Он прервал свою миссию, чтобы приехать

на мои похороны. Там он плакал. Украдкой, но я видел это. А я занимаюсь этим уже довольно давно и знаю, что это были настоящие слёзы.

— Ага... Каково это — присутствовать на собственных похоронах?

— Странно. — Губы Грэди дрогнули, но без малейшего веселья. — Но я был больше чем в пятистах метрах и наблюдал за Бенджамином через прицел МСГ90.

— Теперь я спокоен, — сказал Кеплер. — Значит, ты его подозревал.

— Да. Но Бен очень порядочный человек. — Губы Грэди снова дрогнули. — Насколько можно быть порядочным на его должности.

— Он поможет нам с рудником, как думаешь? — спросил Кеплер.

— Наверняка, — уверенно ответил Грэди. — Но это третий пункт в нашем списке. Зума не отдаст рудник просто так, и если ты в это веришь, ты наивен. — Грэди ненадолго умолк. — Нам нужно найти очень много аргументов, которые облегчили бы ему решение. Для этого мы должны иметь возможность свободно передвигаться, а для этого нам нужны деньги. По серийным номерам купюр я, возможно, смогу выяснить, откуда они. Значит, во вторую очередь мне нужно добраться до моей системы.

Кеплер посмотрел на дверь, за которой спала Кира. Грэди прищурившись смотрел наружу. У Кеплера было впечатление, что его тесть видел что угодно, только не величие восходящего солнца.

— Мы все совершаем одни и те же ошибки, — сказал он.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе спросил Грэди.

— Когда Иак меня подставил, я не был готов к бегству. Мне пришлось забрать деньги из гостиницы, поэтому вы меня и схватили. — Кеплер улыбнулся. — Что в итоге это оказалось совсем неплохо.

Грэди тоже коротко улыбнулся, потом покачал головой.

— Да, а я думал, что если уж мне придётся уйти в подполье, я сделаю это с большим достоинством. — Он ненадолго умолк. — Но то, что у меня почти не осталось денег, это только цепочка случайностей, а не ошибка, Джо. Тайник на фабрике задумывался как аварийный вариант. Замок на двери не препятствие для того, кто действительно хочет попасть внутрь, дверь уже однажды взламывали. Мы оставили там и деньги, причём сознательно спрятали их не особенно хорошо. Когда взломщики их нашли, дальше искать они не стали. Сумма была крупной, они забрали её и убрались. Иначе они перевернули бы всю берлогу вверх дном. И так другие вещи остались на месте.

— Какие?

— Ещё деньги, документы, снаряжение, оружие, одежда, еда, — перечислил Грэди. — Всего достаточно, чтобы какое-то время продержаться. Но недостаточно, чтобы жить на это постоянно. И мне пришлось раздобыть машину. Я взял Хайлюкс, потому что для него есть хардтоп на кузов. Такие машины водят многие фермеры.

— Почему ты не обчистишь пару обычных тайников? — спросил Кеплер.

Во время подготовки его учили при операциях за границей создавать несколько страховок на случай чрезвычайной ситуации. Шаблонно, но целесообразно, это должны были быть обычные камеры хранения, где оставались деньги, оружие и телефоны. Они должны были находиться в анонимных местах: в аэропортах, на вокзалах, в супермаркетах, везде, где не требовались документы. После дела с Фергюсоном Грэди распространил это указание и на внутреннюю территорию, Кеплеру и Кире тогда такая камера хранения понадобилась бы. Сами они не успели такие оборудовать страховки. Грэди наверняка успел.

— Не могу, — печально сказал тот. — Камеры хранения централизованно контролируются — через жучки, чтобы ими не злоупотребили, если агент решит сбежать. — Он виновато улыбнулся. — Я сам себя переиграл.

— Почему и как контролируется камера с деньгами рекке?

— Почему? Потому что он знал, кого должен был убить, значит, его нельзя было отпускать, понимаешь? — осведомился Грэди. — Он был лишним свидетелем.

— Да, понятно, — смущённо подтвердил Кеплер.

— Думаю, её тоже контролируют жучком. И поблизости ждёт другой убийца. Он знает, кого должен убить, но не знает, почему.

— Но бывший рекке тоже не дурак.

— Думаю, в деньги поместили жучок, который он довольно быстро нашёл бы, — сказал Грэди. — А второй спрятан как следует. — Он сделал паузу. — И всё же убийца находится рядом, чтобы время реакции было как можно меньше. Значит, мы должны его как-то отвлечь, пока будем искать второй жучок. Детектор у меня есть, но найдёт ли он его сразу...

Кеплер кивнул. Некоторое время они с Грэди сидели, погружённые в раздумья. Затем они начали разрабатывать порядок действий, с помощью которого смогли бы завладеть кровавыми деньгами. На это им понадобилось двадцать минут.

— В твоём плане есть определённое изящество, — с одобрением подвёл итог Грэди. — Но ты всё ещё думаешь как солдат, а не как агент.

— Я просто не могу выпрыгнуть из собственной шкуры, — возразил Кеплер. — И, может быть, именно это собьёт убийцу с толку. Или он знает, что рекке мёртв?

— Вероятно, нет, — сдержанно подтвердил Грэди.

— А он был солдатом, не агентом, заговорщики подумают, что он так и сделал. — Кеплер помолчал. — Начнём, как только Кира проснётся?

Глава 15

Два часа спустя Кеплер и Грэди вошли в огромный зал вокзала Парк-стейшн. На них были костюмы и галстуки, они были свежевыбриты и держали в руках чемоданы. С мрачными лицами людей, которым предстояло ещё долго ждать, Кеплер и Грэди направились к скамьям для ожидающих возле камер хранения. Там они опустились на скамью во втором ряду неподалёку от огромной стеклянной стены. Кеплер углубился в газету, которую купил в киоске у входа. Грэди достал телефон с предоплаченной сим-картой и начал играть в установленную на нём игру.

Кеплер положил себе на колени внутреннюю часть газеты, состоящую из рекламных проспектов. Пока текли минуты, он медленно достал Глок, на который уже был навинчен глушитель, и провёл его вдоль ноги под рекламные проспекты.

— Давай, — пробормотал Грэди час спустя.

Не поднимая глаз, Кеплер выстрелил три раза. Потом посмотрел поверх края газеты. За стеклом никого не было, между скамьями и стеклом находились люди. Но Грэди рассчитал правильно: пули никого не задели, а только пробили один стеклянный сегмент.

Стекло было толстым, но три девятимиллиметровые пули сильно повредили его структуру, и секунду спустя оно с грохотом рухнуло под собственным весом. Люди поблизости пригнулись и инстинктивно бросились прочь, кто-то закричал. Кеплер и Грэди вскочили, как и другие испуганные ожидающие. Вокруг них поднялась суматоха. Охваченные паникой люди хотели только убраться подальше от стекла, любопытные подходили, чтобы узнать, что вызвало грохот. Пытаясь успокоить пассажиров, к ним побежал железнодорожный служащий, размахивая руками.

Кеплер и Грэди протиснулись к камерам хранения. Грэди остановился у второго ряда, Кеплер побежал дальше и включил интерком. У Грэди тоже был Пайтель, несколько штук были в тайнике. Через десять метров Кеплер остановился и огляделся. Никого не было. Он посмотрел вверх. На кронштейне над камерами хранения висела камера видеонаблюдения.

У разбитого окна постепенно разгорался хаос, но камера упрямо не двигалась. Времени у Кеплера оставалось не так много. Он выхватил Глок, разбил камеру выстрелом и нажал на левое ухо.

— Чисто.

Когда он обернулся, Кира тенью скользнула к камерам хранения, уже держа ключ в руке. Кеплер сунул Глок под пиджак и побежал к ней. Она открыла ячейку и вытащила длинную большую спортивную сумку. Кеплер остановился рядом с ней и открыл свой чемодан. В нём лежала похожая, но немного меньшая сумка. Кеплер достал её и открыл, пока Кира распарывала молнию на большой спортивной сумке. Та была полна аккуратно уложенных пачек рэндов. Кеплер обеими руками вынул несколько. Кира провела по ним антенной детектора жучков. Прибор молчал. Кеплер положил деньги в свою сумку и вынул новые пачки. Детектор снова не среагировал. На третьей закладке он записал. Кеплер бросил деньги на пол, и они с Кирой принялись их перебирать.

— Нашла, — отрывисто сказала Кира.

Она бросила жучок в открытую ячейку. Потом помогла Кеплеру затолкать деньги в сумку. Затем они продолжили перекладывать. Время шло, а там было, пожалуй, семь миллионов рэндов, причём мелкими купюрами. Кеплеру и Кире приходилось аккуратно укладывать пачки, чтобы они смогли забрать всё. Это отнимало много времени. Скоро их сумка была наполовину полна, и в неё исчезали всё новые пачки, а детектор не подавал сигнала. Когда на дне большой сумки остался только один слой денежных пачек, Кира положила детектор рядом с

сумкой, чтобы ускориться; они теряли слишком много времени. Детектор запищал. Кира провела им вдоль большой сумки. Писк стал резче.

— Второй жучок вшит в сумку, — напряжённо сказала Кира.

Кеплер кивнул и потянулся за следующей пачкой. Кира проверила её, и он положил пачку в их сумку. Следующая пачка. Ещё одна. Во второй сумке почти не осталось места. Кира открыла маленький боковой карман и поднесла детектор к пачке, которую Кеплер хотел положить внутрь. Прибор снова запищал.

— Наконец-то, — пробормотала Кира. Кеплер уронил деньги и достал следующую пачку. Кира проверяла её, а другой рукой по одной поднимала пачки с пола к детектору. Следующая и последняя пачки тоже были чистыми. Кеплер втиснул их во вторую сумку, потом пачки, которые Кира тем временем проверила. Она оттолкнула его руку. — Сумку, — коротко велела она. Кеплер бросил большую спортивную сумку в ячейку. Когда он обернулся, что-то пролетело у него перед лицом и со звоном ударилось в ячейку. — Это был жучок. Закрывай, — приказала Кира.

Кеплер захлопнул дверцу ячейки. Кира уже вдавила последние пачки во вторую сумку. Кеплер застегнул молнию. Кира взвалила сумку на плечо и быстро пошла прочь.

Кеплер перевёл дыхание, поднял свой чемодан и поспешил обратно.

Толпа у разбитого стекла тем временем рассасывалась, больше никто не кричал, и двое железнодорожных служащих оцепляли участок вокруг окна. Грэди уже ушёл. Кеплер смешался с другими пассажирами, которые спешили к главному входу. Потом он вышел из людского потока и направился к туалетам. Там в кабинке он снял пиджак, убрал его в чемодан, надел лёгкую серую куртку и нахлобучил бейсболку. Две минуты спустя он вышел из вокзала.

Грэди, в соломенной шляпе и лёгком пальто, изучал неподалёку от входа со скучающим видом расписание поездов. Он увидел Кеплера, подошёл к нему, и вместе они неспешно пошли прочь. При этом, как и большинство других людей, они смотрели на разбитое окно.

Как только они дошли до Риссик-стрит, они свернули налево. Кеплер коснулся левого уха.

— Мы на месте.

Тротуар на Риссик-стрит был широким, Кеплер и Грэди никому не мешали, и когда красный Поло, посигналив, остановился рядом с ними, он тоже не затруднил движение: все четыре полосы Риссик вели в одну сторону, и машин было немного. Кира всё же ловко вышла и обняла Грэди и Кеплера так, словно они давно не виделись.

Жесты и мимика Киры соответствовали её игре, только в глазах не было настоящей радости от встречи. Такое могли заметить немногие, но таких, как она сама, Кира так обмануть не могла, потому что в глазах можно было увидеть душу человека. В боях Кеплер ориентировался по глазам противников, и в девяти случаях из десяти оказывался прав и первым застреливал командира. А задолго до этого он начал постоянно носить солнцезащитные очки, чтобы никто не мог заглянуть ему в душу. Им нужно было торопиться, чтобы не бросаться в глаза, даже если вероятность, что кто-то за ними наблюдает, была мала.

Кеплер сначала поставил рядом с туго набитой спортивной сумкой свой чемодан, потом чемодан Грэди. Пока Кира захлопывала крышку багажника, Кеплер достал солнцезащитные очки, надел их и сел спереди слева, потому что Грэди садился назад. Когда Кира тронулась, тот наклонился между передними сиденьями.

— Сколько там? — спросил он.

— Семь миллионов рэндов мелкими купюрами не с последовательной нумерацией, насколько я успела увидеть, — ответила Кира. — А что?

— Сержант сказал, что на эти деньги можно всю оставшуюся жизнь жить без забот, — мрачно прокомментировал Грэди. — Чушь какая.

Кеплер бросил взгляд через плечо. Его тесть выглядел как-то обиженно. Один миллион долларов за убийство себя он, видимо, считал бросовым предложением.

— Нам нужно избавиться от тачки, — сказала Кира.

Кеплер достал телефон и нажал повторный набор.

— Да, Джо? — сразу раздался в трубке голос Сюэнга. — С миной всё идёт?

— Стоит следующим пунктом в списке, — ответил Кеплер. — Перед этим один вопрос, Хао: тебе этот Поло нужен обратно?

— Не обязательно — если это ускорит дело с миной.

— Ускорит, — заявил Кеплер. — Я снова свяжусь.

Вокзал Парк-стейшн находился между центром Йоханнесбурга и районом Брамфонтейн. Здесь сосредотачивалась общественная, деловая и культурная жизнь всей страны, улицы были полны людей.

Кира поехала в Хиллброу. Здесь тоже было трудно продвигаться, зато она могла часто сворачивать, чтобы проверить, нет ли за ними хвоста.

Двадцать минут спустя они зигзагами проехали восемь километров и при этом удалились от Парк-стейшн всего на шесть километров. Зато теперь они были уверены, что никто их не преследует. Сейчас они находились в центре района Роузбанк, на парковке торгового центра. Здесь Поло, если вообще привлечёт внимание, то только спустя долгое время.

Кира остановилась в дальнем углу, и некоторое время Кеплер, Грэди и она потратили на то, чтобы как можно тщательнее протереть салон Поло.

В торговом центре был ресторан под названием Цунами, но всё там, похоже, происходило весьма чинно. Грэди пошёл к буфету. Он любил суши, причём очень, и на его тарелке не было ничего, кроме сырой рыбы.

Час спустя Кеплер, Кира и Грэди вышли из ресторана, расплатившись тремястами рэндами из спортивной сумки.

Глава 16

Хайлюкс был оставлен в Килларни. От торгового центра было меньше трёх километров, день был солнечный, и они пошли туда пешком.

Район Сакснволд, через который им нужно было пройти, лежал в стороне от больших улиц и казался почти идиллическим. Он был зелёным и тихим, дома за побелёнными стенами и множество БМВ третьей серии перед подъездными дорожками создавали впечатление мирного буржуазного достатка.

Брок как-то сказал Кеплеру, в чём был смысл их жизни: заботиться о том, чтобы такие места сохраняли свой покой и чтобы таких мест становилось всё больше. Кеплер спросил себя, в чём ещё был смысл его существования. Наверное, в женщине рядом с ним, которая в блузке без рукавов, обтрёпанных шортах и со своей весёлой улыбкой казалась юной беззаботной девушкой. В залитом солнцем покое маленьких узких улочек Кира производила впечатление, будто ей больше всего хотелось петь. Она шла слева от Кеплера, держала его за руку и снова и снова смотрела на Грэди. Тот теперь шагал справа от Кеплера, с сумкой с деньгами за собственную голову на плече. Он замечал взгляды дочери и, судя по выражению лица, был счастлив не меньше неё.

Навстречу им ехала машина, но она была больше чем в двухстах метрах. Кира почти танцующим движением ушла влево, чтобы обойти глубокую яму у края дороги; они шли по проезжей части, тротуара не было. Она всё ещё держала Кеплера за руку, так что их руки были вытянуты, когда они проходили мимо ямы. Судя по ухмылке Грэди, они оба должны были выглядеть как только что влюбившиеся подростки.

С улицы, которая примерно через десять метров дальше слева выходила на Бристол-роуд, в заносе вылетел старый Сити, сопровождаемый громкой музыкой, грохотавшей из открытых окон. Двое молодых белых парней в машине выглядели возбуждёнными, словно опьянённые не только музыкой, но и знанием, что нарушают покой этого мирного района. И, по-видимому, наркотиками или алкоголем. По крайней мере, водитель повернул слишком поздно и слишком слабо, когда наконец увидел Кеплера, Киру и Грэди. Сити ударил Киру боком, закрутил её и потащил за собой. Потом Киру отбросило на другую сторону дороги. Там инерция сильно швырнула её на землю, и, пока она катилась в траву у дороги, её голова трижды ударилась об асфальт.

Первой мыслью Кеплера было всадить весь магазин Глока в заднее стекло удалявшегося с визгом шин Сити. Потом он отпустил Глок и бросился к жене. И когда он склонился над её покрытым ссадинами телом, когда увидел её залитое кровью лицо, он понял, что потерял смысл своей жизни. Снова.

Только на этот раз окончательно. Потому что Кира была мертва.

Потом он увидел глаза Грэди, и его теперь уже бесполезная жизнь обогатилась ещё одним знанием. Что директор, несмотря на свою холодность, был способен на чувства — на сострадание, гнев, ярость и боль, Кеплер знал. Но что жизнью Грэди, всем его существом, владело совершенно другое чувство, Кеплер понял только теперь. Что это была любовь — к его дочери, которая была настоящей любовью Кеплера. И он увидел, что Грэди ждал этого момента — и боялся его больше всего на свете.

— Шон, не смотри туда, — сказал Кеплер. — Шон! Проклятье, не смотри туда, — в следующий миг закричал он и ударил тестя по плечу, чтобы тот отвёл глаза от своей мёртвой дочери. — Шон! — Наконец Грэди поднял взгляд. В нём уже не осталось ничего человеческого. — Приведи Поло, Шон, — жёстко приказал Кеплер. Он сунул руку в левый карман шорт Киры. Секунду спустя он протянул тестю окровавленную руку, в которой лежал ключ от Поло. Грэди не двигался, он только смотрел на кровь своего ребёнка. Кеплер выпрямился, схватил Грэди

за куртку и грубо рывком поднял его. Он встал перед ним, чтобы загородить ему взгляд на Киру, взял его руку и вдавил в неё ключ. — Иди, Шон, приведи машину, — повторил он. — Я буду ждать тебя где-нибудь здесь поблизости. — Он повернул Грэди за плечи. — Иди, Шон, сейчас. И не оглядывайся.

Безвольно его тесть сделал шаг, потом замер. Кеплер толкнул его в спину. Неохотно Грэди сделал ещё один шаг, потом следующий. Кеплер подождал, пока тот отойдёт на несколько метров, закрыл глаза, повернулся и опустился на колени.

Потом... Потом он услышал это. В своей бездонной отчаянности он услышал, как Кира тихо застонала. Он хотел только умереть — но не раньше, чем позаботится о достойном последнем покое для своей жены. Поэтому Кеплер приложил два пальца к её шее. Она была мертва, и он хотел задушить свою безумную надежду в зародыше, чтобы снова суметь ясно мыслить. Но он почувствовал это совершенно отчётливо, это была не галлюцинация его отчаявшегося разума, он абсолютно реально ощутил слабое биение пульса. Он склонился над лицом Киры, и её бессильное дыхание подняло у него внутри ураган. Он резко вскинул голову.

— Шоооон! — взревел он. — Она жива!

Хотя Грэди был уже в нескольких метрах, Кеплер отчётливо видел его лицо. Надежда на чудо и благодарность за него наполнили Грэди новой жизнью. Он сорвался с места и побежал. Вдруг Кеплер услышал прерывистый визг. Зелёная Королла, которая недавно была ещё так далеко, остановилась рядом с ним посреди дороги. Судя по всему, водитель сначала хотел как можно скорее проехать мимо, но потом так ударил по тормозам, что сработала АБС. Мгновение мужчина нерешительно смотрел из окна, потом открыл дверь и вышел. По виду он был служащим среднего звена.

— Я всё видел, — сказал он Кеплеру. — Вам нужна помощь?

Кеплер выпрямился. Он сделал несколько шагов навстречу мужчине, благодарный за сочувствие и одновременно раздражённый им. Грэди уже был возле Киры, опустился на колени и сунул руки под неё.

— Мне вызвать полицию? — спросил мужчина и полез в карман.

Он уже начал нажимать кнопки на своём телефоне, когда Кеплер оказался рядом. Теперь у него не оставалось выбора. Одним ударом он швырнул мужчину на Тойоту и лишил его сознания. Он подхватил мужчину, прежде чем тот упал на землю, и распахнул заднюю дверь. Довольно грубо затолкал беззащитное тело между двумя рядами сидений, поднял телефон, который мужчина выронил, и бросил следом. Грэди уже был рядом с ним. Кеплер забрал у него Киру, а его тесть сорвал сумку с плеча. Он швырнул её в Короллу, и она грубо приземлилась на голову её владельцу. Грэди втиснулся в машину и протянул руки. Кеплер осторожно передал Киру в его защищающие объятия, закрыл дверь и прыгнул за руль.

— Езжай прямо, — приказал ему Грэди, — и на второй снова направо; за Баакер-страт она называется Стёрди-авеню, там есть клиника.

— И ты хочешь оставить её там, да? — отозвался Кеплер, выжимая газ. — Какой у неё пульс?

— Нормальный, — удивлённо ответил Грэди. — И, кроме ссадин и ушибов, у неё, похоже, ничего нет. — Он растерянно замолчал, потом продолжил отчаянно-жалобным тоном: — Она только не приходит в себя.

— Но она стабильна?

— Насколько я могу судить...

— Да или нет, Шон? — закричал Кеплер.

— Да! Что ты задумал?

Вместо ответа Кеплер выдернул из кармана телефон. Он нажал повторный набор. С каждым гудком, который он слышал, отчаяние охватывало его всё сильнее. Потом Сюэнг наконец принял вызов. Кеплер начал рассказывать ему, что случилось. В этот миг он доехал до

Баакер-страт, и ему нужно было её пересечь. Кеплер поспешно посмотрел налево и направо. На перекрёстке был светофор, но он только мигал жёлтым, а грузовик, мучительно медленно заезжавший на стройку справа от Четвёртой авеню, закрывал обзор направо. Однако в этом месте все четыре полосы Баакер-страт вели только в одну сторону, Кеплеру вообще не нужно было страховаться справа. Он дал полный газ. Злые гудки и визг шин он проигнорировал, уклонился от машины и снова выжал газ.

— Итак, Хао, — продолжил он затем. — Я хочу...

— Ладно, — раздражённо перебил его Сюэнг. — Вези Киру сюда.

— Спасибо, — с облегчением сказал Кеплер и отключился. — Проклятье, — пробормотал он потом.

Поло стоял хоть и в стороне на парковке торгового центра, но всего в трёх метрах от него находился разбитый минивэн Исудзу, вокруг которого собралась целая семья. Двое маленьких детей с рожками мороженого в руках весело и шумно носились вокруг машины, пока четверо взрослых не менее весело укладывали в автомобиль содержимое трёх тележек с покупками. Кеплер остановился. Каким-то образом Грэди за считанные секунды сумел выбраться из-под Киры. Едва Королла остановилась, он выскочил наружу и побежал к Поло. Мгновение спустя он тронулся.

Все улицы вокруг торгового центра были с односторонним движением, им пришлось смириться с объездами, чтобы попасть на тихие улицы Мелроуза, но они справились относительно быстро. Этот район был таким же тихим, как Саксонволд. На следующей авеню, на этот раз названной в честь кого-то по имени Джеймсон, Грэди остановился в тени деревьев. Кеплер остановился за ним, распахнул заднюю дверь и осторожно вытащил Киру за плечи, поддерживая её голову. Грэди подбежал и взял её ноги. Они перенесли Киру к Поло и осторожно уложили её на задние сиденья. Машина была меньше Тойоты, им пришлось сильнее согнуть Кире ноги. Пока Грэди пристёгивал её, Кеплер смотрел на свою жену. Если не считать запёкшейся крови и всё отчётливее синеющих синяков, Кира выглядела умиротворённо. Теперь Кеплер видел, что её грудь поднимается и опускается в относительно глубоких и ровных вдохах. Он слегка потряс её за левое плечо. Грэди замер и умоляюще посмотрел на дочь. Но Кира не открыла глаза. Грэди моргнул и продолжил возиться с ремнём. Кеплер открыл Кире рот и повернул ей голову. Она несколько раз ударила головой, и если её вырвет, она так не захлебнётся рвотой, и у неё не западёт язык. Кеплер посмотрел на Грэди. Тот закончил, но медлил, его взгляд был прикован к Кире. Потом он провёл рукой по её руке и отступил.

— Я заберу сумку, — сказал Кеплер.

Грэди без единого слова открыл водительскую дверь. Кеплер побежал к Королле. Когда он открыл сумку, владелец машины шевельнулся и застонал. Кеплер вытащил Глок и прижал глушитель к его затылку. Владелец машины мгновенно окаменел, потом начал дрожать.

— Сэр, не двигайтесь и не поднимайте голову, — приказал Кеплер. — Если вы останетесь внизу, я ничего вам не сделаю, ладно? — Владелец кивнул и беззащитно обхватил голову руками. — Простите, что ударил вас, — сказал Кеплер, вытаскивая из сумки пачку денег. — Я благодарен вам за помощь больше, чем вы можете себе представить, но лучше, чтобы вы не видели, с кем имели дело. Я оставлю вам немного денег за неудобства. Пожалуйста, оставайтесь внизу ещё пять минут, тогда мы точно уже уедем. Ключ в замке. Ещё раз большое спасибо, и честно — мне жаль.

Он положил деньги на сиденье, закрыл сумку и взял её за ремень, убирая Глок. Мужчина по-прежнему дрожал, но не пытался поднять голову. Кеплер захлопнул дверь и побежал к Поло.

Они быстро преодолели путь по М1, но в Сэндтоне, где автострада Один переходила в М3 и М1 становилась Н1, в направлении Претории в туннеле образовалась пробка: там как раз грузовик перекрыл полторы полосы. Пока Грэди, вцепившись в руль и стиснув зубы, вёл Поло

между другими машинами по оставшимся полутора полосам мимо неисправного грузовика, Кеплер смотрел на Киру.

Её открытый рот и уже заплывший правый глаз выглядели гротескно. Кеплер протянул руку к её шее. Биение в артерии было, ровное и сильнее, чем раньше. В этот момент перед ними открылся просвет. Грэди вогнал вторую передачу и выжал газ. Трёхцилиндровый двигатель на один и два литра взвыл, и Поло рванул вперёд.

В Мидранде их снова немного задержали, но медленнее шестидесяти ехать при этом не пришлось, и скоро Йоханнесбург остался позади.

Но радио сообщило о плотном движении в центре Претории, и Грэди почти в последний момент успел съехать с МЗ, так что дальше они поехали через Тревенну. Когда они свернули на Котце-стрит, и Кеплеру и Грэди было уже как раз под стать названию улицы: «котцен» значило по-немецки «рыгать», и они снова потеряли больше шести минут. Но теперь до цели оставалось всего четыре километра. Грэди бросил взгляд на Кеплера, ничего не сказал и свернул, чтобы не проезжать по Преториус-стрит в зоне видимости МОБ.

Перед китайским посольством на Преториус-стрит и Атлон-стрит царило оживление. Комплекс посольских зданий, архитектура которых лишь отчасти позволяла угадывать заимствования из китайской строительной традиции, был не таким уж старым, да и парковка тоже. Тем не менее половина округа была перекопана и погружена в атмосферу строительного шума и клубов пыли, через которые сновали люди в жёлтых сигнальных жилетах. На некоторых были даже белые каски, на других только кепки.

Кеплера и Грэди ждали. Китаец в традиционной широкой остроконечной шляпе стоял у въезда с папкой-планшетом и рацией в руках. Создавалось впечатление, будто он наблюдает за ходом строительных работ, но, увидев Поло, он махнул рукой и сразу заговорил в рацию. Оказавшись на территории посольства, Кеплер и Грэди увидели другого мужчину, который торопливо махал им. Грэди поехал к нему, потом последовал его указанию и направил машину под крышу, нависавшую над узкими воротами во внутренней стене. Едва они проехали через ворота, как увидели Сюэнга, стоявшего в сопровождении нескольких мужчин в белых халатах. Двое из них опирались на носилки.

Двадцать минут спустя Кеплер и Грэди сидели неподалёку от входа в медпункт посольства с большими чашками китайского зелёного чая в руках. Они не разговаривали, только пусто смотрели перед собой. Кеплер видел по тестю, что тот почти сходит с ума, но внешне Грэди производил спокойное, даже невозмутимое впечатление. Время от времени он подносил чашку ко рту, делал глоток, потом снова замирал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.